

НОВЫЙ КГБ

⊕ 23

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. Цыплят по осени считают

Индикаторы «готовности» российской экономики к кризису

Комментарии

Циклические индикаторы. Опережающий индекс падает

Макроэкономика. ВВП: формально – растём

Деньги и инфляция. Инфляционный фон в мае не изменился

Платежный баланс. Отток капитала замедлился. Надолго?

Реальный сектор. Новые споры о налогах и старые перекосы в налоговой системе

Бюджет. Смещение акцентов в налоговом стимулировании производства мазута

Статистика. Конец света для экономистов

Экономика в «картинках»

2–15 июня 2012 г.

Под редакцией С. В. Алексащенко

Адекватор

Цыплят по осени считают

На прошлой неделе Всемирный банк повысил свой прогноз роста российской экономики на 2012 год. Не так уж сильно – всего до 3,8%. Скорее всего, при пересмотре прогноза эксперты банка опирались на данные за первый квартал. Правда, с тех пор конъюнктура ухудшилась, цены на нефть упали и остаются ниже 100 долл./барр., и стало ясно, что рост цен на нефть в начале года был временным, а весь приток свежих нефтедолларов конвертировался в отток капитала. В последние месяцы мы постоянно фиксируем своеобразный статистический когнитивный диссонанс: при довольно высоких значениях годовых (по отношению к тому же периоду прошлого года) темпов роста большинства макропоказателей (ВВП, промышленное производство, товарооборот) их сезонно сглаженные квартальные и месячные темпы роста замедлились до уровней, позволяющих говорить о приближении стагнации. Действительно, впору корректировать прогнозы – только вниз. Если предположить стагнацию российской экономики до конца года на уровне первого квартала, то годовой рост ВВП составит 2,7%; если до конца года экономика будет расти теми же темпами, что и в первом квартале, – 3,5%. Конечно, не очень приятно по сравнению с 4,9% годового роста в первом квартале, но не думаем, что это заставит правительство всерьез задуматься о ключевых проблемах экономики.

А едва ли не важнейшей из них сегодня является низкое качество «инвестиционного климата», то есть общей ситуации с правоприменением, судебной защитой, качеством госуправления, конкуренцией. Где российские власти не только не предпринимают решительных усилий, способных убедить бизнес-сообщество в серьезности намерений, но пока не готовы последовательно реализовывать и меры частного характера, например, по снижению наиболее одиозных административных барьеров – в строительстве, на таможне, в обеспечении инфраструктурой. Подобного рода «технологические» реформы анонсируют многие из вновь назначенных министров – от образования до МВД. Но одно дело – декларировать, другое – сделать. Мы верим только делам, поэтому воздержимся от комментариев относительно перспектив таких реформ. Цыплят по осени считают.

Для такой сдержанности у нас есть основания. Так, в прошлом году случились изменения в системе налогообложения нефтяной отрасли, целью которых было простимулировать модернизацию в нефтепереработке и отказаться от экспорта мазута. Наши расчеты показывают, что обновленная система стимулов оказалась привлекательной для нефтяников – они получили десятки миллиардов рублей дополнительной прибыли. Но вот никаких следов модернизации при этом нам обнаружить не удалось.

Похоже, и премьеру Медведеву тоже. Аналогичные примеры есть и в сфере public goods: далекое от Москвы «внезапное» разрушение свежестроенной для саммита АТЭС дороги и особенно близкое к нам разрушение неплохих еще недавно баз статистических данных Росстата – все это звенья одной цепи, когда немалые государственные деньги потрачены, а вместо модернизации происходит обратный процесс.

Все бы ничего – но каким образом при такой эффективности расходования средств можно добиться ускорения роста производительности труда, необходимого для того, чтобы позитивные прогнозы роста ВВП сбывались без помощи растущих цен на нефть? Вопрос, как вы понимаете, риторический.

Наталья Акиндинова

Индикаторы «готовности» российской экономики к кризису

	Апрель 2008 г.	Апрель 2012 г.
Нефтегазовое сальдо федерального бюджета, в % ВВП	-2,0	-12,4
Доля нефтегазовых поступлений в доходах федерального бюджета, в %	45,6	52,0
Расходы федерального бюджета, в % ВВП	15,7	23,5
Объем Резервного фонда, в % ВВП	8,5	3,3
Доля выплат из бюджета в доходах населения, в %*	22,2	27,5
Доля кредитов населению в товарообороте, в %**	11,2	9,9
Прирост кредитов населению за последние 12 месяцев, в %	56,6	41,1
Прирост выпуска базовых видов экономической деятельности в среднем за 3 месяца, в %***	0,23	-0,19
Внешний корпоративный долг, в % ВВП****	31,4	27,5
Объем предстоящего погашения внешнего корпоративного долга в ближайшие 12 месяцев, млрд. долл.*****	137,6	93,0
Чистый приток капитала за последние 12 месяцев, млрд. долл.	45,7	-93,0
Уровень международных резервов, млрд. долл.	532,5	524,4
Цена на нефть (среднее за месяц), долл./барр.	104,4	118,0
Курс доллара (среднее за месяц)	23,51	29,50
Индекс РТС (среднее за месяц)	2116	1608

* По данным за январь-март.

** Отношение прироста кредитов к объёму товарооборота за предшествующие 12 месяцев.

*** Среднемесячный прирост за февраль-апрель (сезонность устранена).

**** Долг на конец периода относительно ВВП за предшествующие 4 квартала; по состоянию на март.

***** По состоянию на март.

Источник: Росстат, Минфин, Банк России, Cbonds, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Опережающий индекс падает

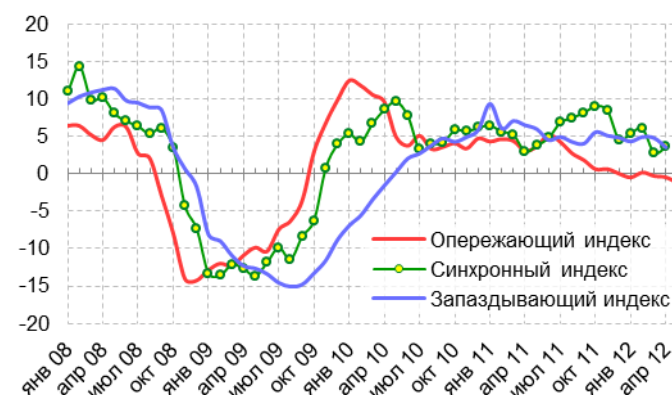
В мае 2012 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) снизился до -1,2% год к году, так что после семи месяцев «нулевого роста» ситуация даже несколько ухудшилась. В любом случае общая понижательная тенденция СОИ выглядит бесспорной.

Наиболее существенным негативным фактором осталась стагнация внутреннего спроса на промышленную продукцию. Важную роль сыграло также снижение цен на российские акции. Еще более явно обозначилась тенденция к падению нефтяных цен. К этому прибавилось повышение процентных ставок, которое указывает на увеличение рисков в российской экономике. Единственным позитивным фактором для СОИ остается динамика денежного агрегата M_2 : в этом году он растет устойчиво более высокими темпами, чем в прошлом.

Если снижение мировых цен на нефть окажется устойчивым, значения СОИ наверняка станут еще более отрицательными. И говорить тогда придется уже не только о замедлении роста, но, возможно, даже о спаде в российской экономике.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Макроэкономика**2. ВВП: формально – растём**

Росстат опубликовал оценку ВВП методом производства за первый квартал 2012 года; она совпала с оценкой, опубликованной ранее, – 4,9% к первому кварталу 2011 г.

Оценка Росстата внешне выглядит очень даже прилично (учитывая состояние мировой экономики), но, будучи переведенной в темпы роста «квартал к кварталу», оборачивается замедлением экономического роста с 1,9% в третьем квартале прошлого года до 1,1% в начале текущего (сезонность устранена). Между тем, если сделать корректировку на «лишний» день в феврале, то годовой прирост ВВП опускается до 4,1%, а квартальные темпы роста замедляются еще сильнее – до 0,5% против 1,4% в последнем квартале 2011 г.

Таблица 2.1. Динамика ВВП и вклад в ВВП факторов производства, в %

	Прирост год к году			Прирост квартал к кварталу (сезонность устранена)		
	2011 г.		2012 г.	2011 г.		2012 г.
	III кв.	IV кв.	I кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
ВВП, в %	5,0	4,8	4,9	1,9	1,5	1,1
ВВП с корректировкой на календарный фактор, в %	5,0	4,8	4,1	1,9	1,4	0,5
В том числе за счет:						
Агросектор (АВ)	1,3	0,8	0,0	0,3	0,5	-0,6
Промышленность (СDE)	0,7	0,6	0,5	0,1	0,3	0,4
Строительство (F)	0,5	0,5	0,1	0,4	0,0	-0,3
Торговля (GH)	1,0	1,0	1,4	0,6	0,4	0,1
Транспорт и связь (I)	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,0
Финансовый сектор (J)	0,2	0,2	0,6	0,1	0,0	0,4
Операции с имуществом и др. (K)	0,3	0,4	0,5	0,1	0,0	0,2
Государственные услуги (LMNO)	0,2	0,2	-0,1	0,0	0,0	0,0
Чистые налоги на продукты	0,6	0,8	0,8	0,1	0,4	0,2

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Причины замедления роста хорошо понятны. Во-первых, завершился период высоких темпов роста сельского хозяйства, наблюдавшихся в третьем и четвертом кварталах 2011 г. (этот рост был связан не столько с хорошим урожаем 2011 года, сколько с тем, что базой для роста был период после засухи 2010 года). Сокращение выпуска сельского хозяйства понизило квартальный прирост ВВП в первом квартале на 1,1 п.п. Во-вторых, ухудшилась динамика в отраслях, отражающих состояние спроса. Так, сократился вклад в рост ВВП торговли (с 0,4 п.п. в четвертом квартале 2011 г. до 0,1 п.п.), строительства (с 0,0 до -0,3 п.п.), транспорта и связи (с 0,1 до 0,0 п.п.). В-третьих, замедление импорта сказалось на снижении вклада чистых налогов на продукты (с 0,4 до 0,2 п.п.).

Рост экономики в начале года, согласно Росстату, базировался преимущественно на двух секторах: промышленном и финансовом. При этом последний буквально выстрелил: если на протяжении предшествующих двух лет годовые темпы роста этого сектора не превышали 5,5%, то в первом квартале 2012 г. он вырос более чем на 15%. Такой рывок финансового сектора обеспечил 0,4 из 0,5 п.п. квартального прироста ВВП. Если учесть, что физический рост выпуска в этом секторе рассчитывается косвенным образом, то у нас возникают некоторые сомнения и в достоверности этих данных, и в устойчивости роста этого сектора.

С одной стороны, замедление экономической динамики в России налицо, и это полностью подтверждается динамикой опережающих индикаторов. В этой связи вполне возможно, что уже в ближайшее время темпы роста снизятся еще сильнее. Но с другой стороны, даже полная остановка российской экономики не найдет должного отражения в годовых данных Росстата: стагнация экономики на уровне первого квартала будет означать 2,7%¹ роста по итогам 2012 года, а продолжение роста темпом 0,5% за квартал – 3,5% по итогам года.

Николай Кондрашов

¹ Если делать поправку на «лишний» день в первом квартале 2012 г.

Деньги и инфляция

3. Инфляционный фон в мае не изменился

Согласно данным Росстата, инфляция в мае 2012 г. ускорилась до 0,5% после 0,3% в апреле, что стало следствием двух причин. Во-первых, как мы писали ранее², замедление роста цен в апреле было временным, так как носило сезонный характер. Во-вторых, ускорение инфляции в мае обусловлено прежде всего сезонным ускорением роста цен на плодоовощную продукцию (до 5,7 с -0,4% в апреле) и на услуги железнодорожного транспорта (до 13,8 с 0,2% в апреле). На отсутствие более существенных причин для ускорения инфляции в мае указывает динамика базовой инфляции³, которая второй месяц подряд остается на уровне 0,36%.

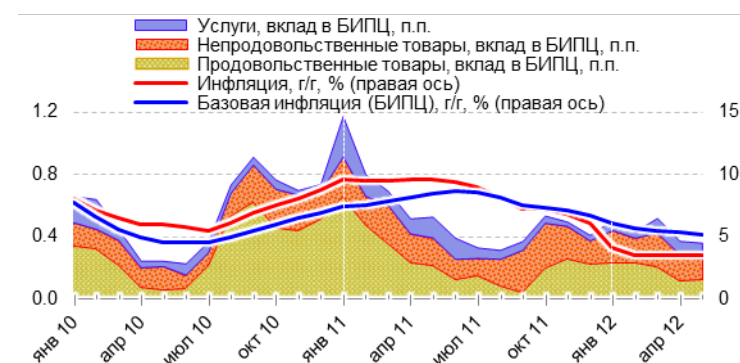
Вместе с тем вскоре вступят в силу факторы, способствующие разгону инфляции. Во-первых, на июль намечена индексация тарифов естественных монополий, которая традиционно дает мощный инфляционный импульс, длящийся 7–9 недель. Во-вторых, майская 10%-ная девальвация рубля неизбежно будет потихоньку переноситься в цены импортных товаров, что приведет к повышению темпа роста цен. Если наши предположения оправдаются, то относительно стабильная инфляционная динамика, которую мы наблюдали в последние месяцы, летом должна кардинально измениться. Будет ли это изменение устойчивым и мощным? Мы не знаем. Ответ на этот вопрос зависит от многих факторов, в том числе (не в последнюю очередь) и от динамики мировых цен на нефть и от общего состояния экономической конъюнктуры в стране.

Николай Кондрашов

² См. «Новый КГБ» № 20.

³ В базовой инфляции по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца; из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия; из числа услуг – на услуги ж/д транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные.

Рис. 3.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Примечание. Все значения на правой шкале (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведенным в годовое представление.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Платежный баланс

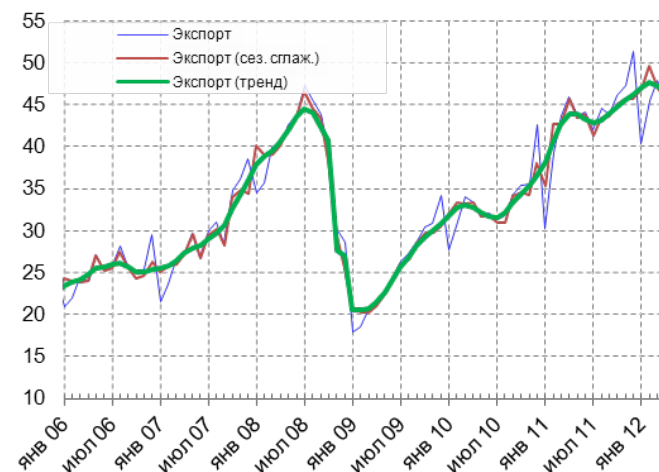
4. Отток капитала замедлился. Надолго?

Согласно оценкам Банка России, в мае 2012 г. чистый отток капитала сократился до 5,8 млрд. долл. По мнению министра финансов, отток капитала из страны будет замедляться во втором полугодии в связи со снижением цен на нефть. Но по нашим оценкам, даже в этом случае отток капитала по итогам текущего года может составить от 90 до 100 млрд. долл.

Стоимость российского экспорта в мае сократилась, по нашим оценкам, до 45 млрд. долл. (рис. 4.1), что на 3% меньше по сравнению с предыдущим месяцем и на 7% меньше, чем в марте. Впрочем, другого и быть не могло: среднемесячная цена российской нефти в этот период снизилась со 123 до 109 долл./барр. Поскольку снижение нефтяных котировок в июне продолжилось (за две недели средняя цена нефти марки Urals составила 96 долл./барр.), объем месячного экспорта топлива может снизиться еще как минимум на 2 млрд. долл. (в зависимости от силы сезонного сокращения спроса на топливо). При стабилизации цен до конца года (что соответствует 105 долл./барр. в среднем за год) стоимость экспорта в 2012 г., по нашим расчетам, составит около 540 млрд. долл., в том числе 270 млрд. долл. во втором полугодии.

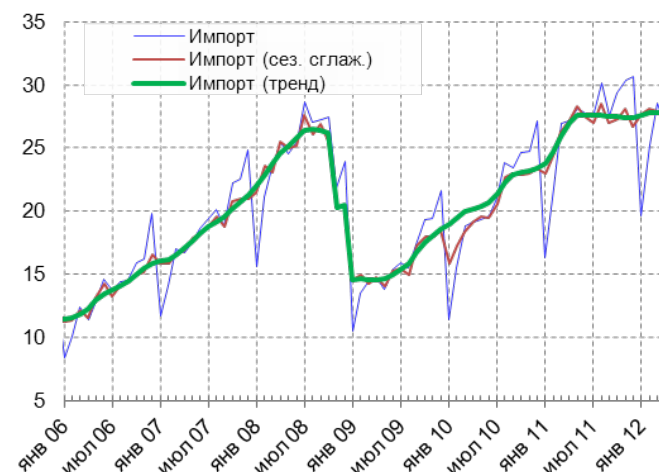
В мае, после снижения на протяжении двух месяцев, импорт возобновил свой рост. Его объем, по нашим оценкам (в методологии платежного баланса), составил около 29 млрд. долл. (рис. 4.2). Впервые с июня прошлого года, тренд в динамике импорта показал 1,5%-ный рост к предыдущему месяцу (до этого на протяжении 11 месяцев импорт стагнировал, рис. 4.3). Однако девальвация рубля неизбежно снизит спрос на импортные товары и, скорее всего, не даст сформироваться устойчивой растущей тенденции. Если до конца года курс рубля не изменится, то мы ожидаем, что стоимость импорта по итогам года может составить 340 млрд. долл. (рост тренда на 0,5% в месяц), в том числе 180 млрд. долл. во втором полугодии.

Рис. 4.1. Динамика экспорта, млрд. долл.

Источник: Банк России, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Динамика импорта, млрд. долл.

Источник: Банк России, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

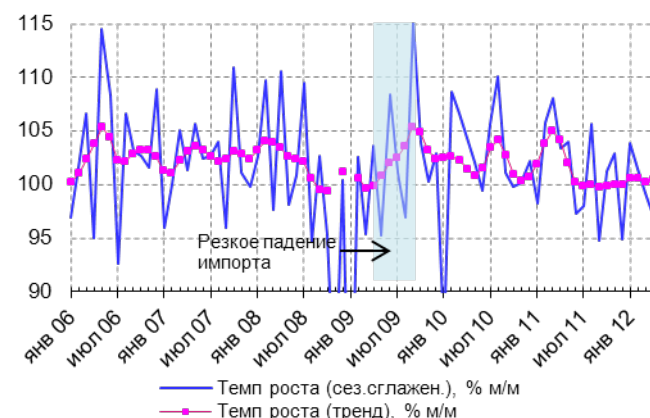
Согласно оценкам Банка России, профицит счета текущих операций в мае не превысил 9 млрд. долл., следовательно, отрицательное сальдо неторговых операций составило в мае около 7 млрд. долл., что примерно соответствует прошлогоднему уровню (так же как и накопленный объем этого сальдо за пять месяцев). В таком случае вполне обоснованной выглядит гипотеза о том, что во втором полугодии объем сальдо неторговых операций составит около 55 млрд. долл., т.е. не изменится по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Таким образом, с учетом сальдо операций Банка России на внутреннем рынке в мае произошло сокращение чистого оттока капитала до минимального за текущий год уровня 6 млрд. долл. Однако мы не склонны трактовать это как улучшение инвестиционного климата – скорее всего, главным фактором стало резкое изменение ситуации на валютном рынке и сокращение притока валюты по текущим операциям.

Многие эксперты, включая высокопоставленных чиновников, вообще увязывают высокий отток капитала из России исключительно с сильно положительным сальдо счета текущих операций. Конечно, корреляция между двумя этими показателями часто бывает высокой: например, в период с января по август 2011 г. она достигала уровня более 0,9. Но эта взаимосвязь устойчиво проявляется лишь при благоприятной внешней конъюнктуре и двузначном притоке валюты по текущему счету. При ухудшении внешней конъюнктуры ее действие гораздо менее заметно. Поэтому мы пока не готовы рассматривать сокращение оттока капитала в последние месяцы как тенденцию, поскольку никаких значимых событий, которые позволили бы говорить об улучшении инвестклимата в России, не случилось. Во втором полугодии мы ожидаем профицит текущего счета на уровне 35 млрд. долл. В этом случае при минимальных валютных интервенциях Банка России чистый отток капитала по итогам года составит как минимум 90 млрд. долл., или около 4,5% ВВП.

Сергей Пухов

Рис. 4.3. Динамика импорта (месяц к месяцу), в %

Источник: Банк России, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.4. Динамика оттока капитала, млрд. долл.

Источник: Банк России.

Реальный сектор**5. Новые споры о налогах и старые перекосы
в налоговой системе**

Вновь начавшиеся споры об изменении налоговой системы в сторону ужесточения налоговой нагрузки на компании ТЭК свидетельствуют о более глубоких проблемах в наспех перестроенной в первой половине 2000-х годов налоговой системе России, которая, на наш взгляд, нуждается не в косметическом ремонте, а в серьезной реконструкции.

Коллизии и споры вокруг налогообложения после прошедших выборов, в ходе подготовки к которым власть стремилась смягчить противоречия между отраслевыми лоббистами, резко обостряются, о чем мы уже писали. (В «Новом КГБ» № 17 А. Чернявский писал о споре Газпрома и правительства по поводу повышения ставки НДС, в этом номере см. ниже материал о налоговых спорах нефтяников и правительства).

И вот новые события. 13 июня на совещании по налогам в нефтегазовом комплексе, прошедшем в подмосковном поселке Газопровод под председательством премьер-министра Д. Медведева, было принято решение отсрочить повышение ставки НДС для газодобывающих компаний. Ранее предполагался ее рост с 1 июля 2013 г. на 33% (до 679 руб./т) для Газпрома и на 77% (до 445 руб./т) – для остальных газодобывающих компаний. К концу 2015 г. предполагалось практически сравнять ставки на более высоком уровне – 1062 и 1049 рублей соответственно. Для того чтобы понять причины налоговых споров, попробуем взглянуть на проблему немного шире.

Плюсы созданной в первой половине 2000-х годов налоговой системы, которая увязывает налоги на нефтяную отрасль с мировой ценой на нефть (для облегчения

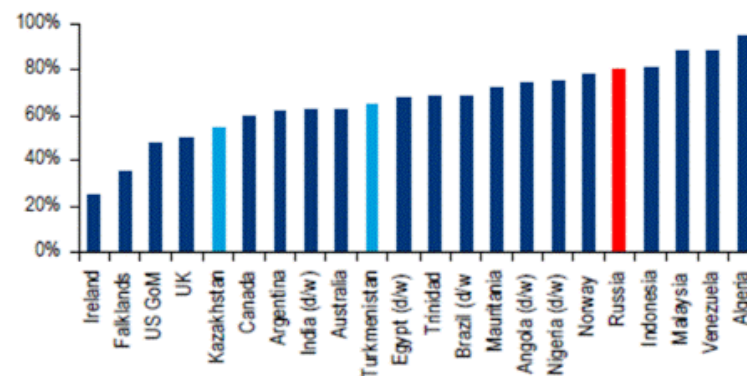
применения т. н. windfall tax⁴), состоят, во-первых, в простоте администрирования нефтяных налогов, а во-вторых, в снижении налоговой нагрузки на топливный сектор при падении нефтяных цен. Например, в кризисном 2009 году при падении нефтяных цен налоговая нагрузка автоматически снизилась на 4.4 п.п. ВВП (см. табл. 5.1.).

Однако наши недостатки зачастую являются продолжением наших достоинств. Это в полной мере применимо к действующей налоговой системе, которая в силу своей «топорности» не учитывает более низкую рентабельность при начале освоения новых месторождений и репрессивна по отношению к мелкому и среднему бизнесу. Последнему не позволено экспортировать нефть, но налоговая нагрузка на него растет в случае роста мировых цен. После многомесячных дискуссий 14 июня правительство России решилось пойти на эксперимент по замене с 2013 г. НДС и экспортных пошлин на новых месторождениях налогом на добавленный доход (НДД), а роль «подопытного кролика» вызвалась взять на себя компания «Башнефть».

Вполне возможно, что налоговые поступления от нефтяников вообще упадут, так как степень изъятия предельного дохода при высоких ценах на нефть в России – одна из самых высоких в мире, намного выше, чем, например, в Казахстане и даже Туркменистане, что тормозит привлечение западного капитала для освоения новых нефтяных полей (см. рис. 5.1.). Кроме того, если учесть, что доля добычи топливных полезных ископаемых в ВВП занижена примерно в два раза, то реальная налоговая нагрузка на этот сектор (читай, на нефтяников), которую в первом приближении можно оценить в 50–55% валовой добавленной стоимости (ВДС), примерно в два раза выше, чем в других крупных секторах экономики – добыче нетопливо-энергетических полезных ископаемых (руды, золото и пр.), энергетике, строительстве, транспорте, не говоря уже о торговле, где она еще ниже – около 15% ВДС (см. табл. 5.1.).

⁴ То есть налогов, направленных на изъятие «принесенных ветром» (иначе, конъюнктурных, связанных с ростом цен) сырьевых доходов.

Рис. 5.1. Налогообложение прироста выручки от продажи нефти при высоком уровне нефтяных цен

Источник: Bank of America Merrill Lynch, цит. по: Industry Overview, «Lubricating modernization – why oil production matters», Dec. 2010, p.10.

Таблица 5.1. Налоговая нагрузка в России (без налогов на импорт, в т. ч. без НДС на импорт)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
В % от произведенного ВВП в целом	32,6	32,1	31,5	31,2	26,8	27,6	30,9
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>27,7</i>	<i>27,3</i>	<i>26,5</i>	<i>26,2</i>	<i>21,5</i>	<i>22,6</i>	<i>24,4</i>
В % от ВДС в целом	38,1	37,7	36,8	36,6	30,8	32,1	36,4
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>32,3</i>	<i>31,9</i>	<i>30,9</i>	<i>30,8</i>	<i>24,7</i>	<i>26,2</i>	<i>28,8</i>
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,3	6,1	6,0	5,3	5,1	6,2	6,2
Рыболовство, рыбоводство	20,8	24,2	26,3	19,6	15,8	17,8	17,1
Добыча полезных ископаемых	140,1	129,6	127,9	140,0	107,9	100,1	113,1
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>85,9</i>	<i>68,0</i>	<i>77,2</i>	<i>70,7</i>	<i>51,2</i>	<i>51,5</i>	<i>58,2</i>
топливно-энергетических	152,3	139,8	142,3	154,5	118,9	111,0	126,1
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>91,7</i>	<i>71,7</i>	<i>85,6</i>	<i>76,2</i>	<i>54,9</i>	<i>55,5</i>	<i>62,8</i>
кроме топливно-энергетических	36,6	32,7	31,4	28,7	22,8	23,6	27,3
Обработывающие производства	30,0	33,8	35,7	35,0	33,9	40,1	43,7
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>24,2</i>	<i>26,2</i>	<i>29,1</i>	<i>26,6</i>	<i>26,3</i>	<i>29,7</i>	<i>31,0</i>
Энергетика	33,1	31,1	32,8	29,9	23,4	24,8	25,0
Строительство	24,7	28,0	28,2	26,0	25,0	21,7	25,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт	18,8	19,0	12,1	13,5	14,0	13,8	15,4
Гостиницы и рестораны	15,9	17,1	16,7	20,0	18,9	19,5	21,7
Транспорт и связь	22,7	24,7	24,7	23,1	24,3	23,2	26,1
Операции с недвижимым имуществом	21,3	21,2	24,4	28,1	21,8	23,3	27,4
Структура производства ВВП, в %							
ВВП в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,0	3,6	3,6	3,6	3,9	3,3	3,4
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	9,6	9,3	8,6	8,0	7,4	8,5	9,1
топливно-энергетических	8,5	8,4	7,7	7,0	6,6	7,4	7,9
кроме топливно-энергетических	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	1,1	1,2
Обработывающие производства	15,7	15,3	15,1	14,9	12,9	12,9	13,6
Энергетика	2,8	2,7	2,6	2,5	3,6	3,3	3,2
Строительство	4,6	4,5	4,9	5,4	5,4	5,8	5,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт	16,7	17,4	17,3	17,3	15,6	16,3	16,2
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8
Транспорт и связь	8,8	8,4	8,3	7,9	8,4	8,3	7,5
Операции с недвижимым имуществом	8,5	8,5	9,3	9,6	10,9	10,6	9,9

Примечание: Налоговая нагрузка по секторам рассчитывается как отношение суммы налоговых поступлений, единого социального налога (ЕСН, до 2010 г.), страховых пенсионных взносов (СПВ) и экспортных пошлин к объему ВВП (ВДС), создаваемому в секторе, в %. Для 2005, 2006, 2010 и 2011 гг. секторная разбивка суммы СПВ и ЕСН была оценена на основании ее структуры за 2007–2009 гг. Для добычи полезных ископаемых показатель суммарной налоговой нагрузки превышает 100% (т.е. ВВП, созданный в данном секторе экономики), поскольку значительная часть созданной добавленной стоимости в силу особенностей статистической отчетности учитывается в других секторах – в транспорте и связи и в торговле. В результате доля добычи полезных ископаемых в произведенном ВВП России традиционно занижается примерно в два и более раз.

Источник: Росстат, ФНС, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На втором месте после добычи по уровню налоговой нагрузки на НДС находится обрабатывающая промышленность в целом – почти 44% в 2011 г. Крайне интересно, что творится внутри этого огромного конгломерата отраслей с точки зрения налоговой нагрузки. Наши расчеты показывают, что если не учитывать нефтепереработку, которая попала под тяжелый пресс новой налоговой системы вместе с нефтедобычей почти десять лет назад, то максимальный уровень налогов к НДС у производителей машин и оборудования – 53% в 2011 г., автомобилей – более 56% и у производителей пищевых продуктов – почти 38%. При этом минимальный уровень налоговой нагрузки – у металлургов, химиков и деревообрабатчиков – 19, 20 и 14%, которые не меньше, чем нефтяники, получили блага от нескольких лет «нефтяного эльдорадо», так как в конечном счете цены на все виды сырья и полуфабрикатов из него движутся в унисон. Примерно та же картина налоговых перекосов наблюдается при расчете налоговой нагрузки не по отношению к НДС, а по отношению к обороту и отгрузке (см. табл. 5.2.)

Но может быть, мы не правы, используя в качестве базы для расчета налоговой нагрузки показатель валовых продаж или НДС в составе национальных счетов по ВВП, который нельзя отождествлять с чистой добавленной стоимостью, так как этот показатель включает в себя амортизацию? Посмотрим, какова динамика налоговой нагрузки к добавленной стоимости в секторах промышленности, рассчитанная нами прямым счетом как разница выручки и суммы материальных затрат и амортизации. К сожалению, Росстат, закрыв бесплатную базу данных (ЦБСД), которая не работает уже больше месяца, не позволил нам сделать расчеты позднее 2009 г., но и они показательны, как и индикаторы рентабельности активов. Последняя при нормально работающей налоговой системе должна была бы в идеале говорить о примерно равновеликой доходности капитала в разных секторах, что обеспечило бы борьбу производителей за рост эффективности и прибыльности при справедливой конкуренции. Но до идеала российской экономике пока далеко, как, впрочем, и оценкам статистикой стоимости самого капитала (активов).

Таблица 5.2. Налоговая нагрузка на оборот и отгрузку (без налогов на импорт, в т. ч. без НДС на импорт), в %

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Налоговая нагрузка на оборот							
Всего	19,3	18,4	17,5	17,4	15,4	15,4	16,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,7	9,4	8,7	8,0	7,4	8,0	8,7
Добыча полезных ископаемых	91,8	88,4	87,8	91,1	64,9	61,5	67,7
топливно-энергетических	102,2	98,4	100,1	102,3	72,0	68,7	75,5
кроме топливно-энергетических	20,0	17,2	17,9	16,5	13,1	13,7	16,2
Обрабатывающие производства	10,4	11,8	12,9	12,6	11,8	12,4	13,5
производство пищевых продуктов	10,3	11,9	12,3	10,4	10,7	12,5	12,1
текстильное и швейное производство	11,0	8,7	12,3	12,6	13,0	12,1	12,2
производство кожи	8,0	8,0	7,6	10,0	9,6	9,4	8,5
обработка древесины	6,2	6,9	8,0	8,0	7,6	8,1	8,9
целлюлозно-бумажное производство; полиграфия	12,3	10,7	10,5	9,1	10,0	10,7	11,3
производство кокса и нефтепродуктов	10,9	16,5	24,3	26,5	20,1	20,2	23,0
химическое производство	8,7	6,4	7,2	8,5	5,5	5,5	6,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	7,9	7,1	7,1	7,5	8,0	7,2	6,9
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12,4	11,7	12,3	12,8	10,2	10,6	11,4
металлургическое производство	6,9	8,1	9,0	7,4	2,6	5,1	5,8
производство машин и оборудования	17,9	17,1	17,2	15,8	17,6	16,5	17,8
производство электрооборудования	12,3	11,2	12,3	12,4	15,4	14,2	14,8
производство транспортных средств	8,1	8,2	7,8	7,3	9,0	9,0	8,6
Энергетика	10,8	9,2	9,0	8,2	7,1	6,8	6,8
Строительство	15,9	16,2	15,9	14,5	16,2	15,5	17,9
Торговля	4,8	4,5	2,7	3,0	3,0	3,0	3,3
Гостиницы и рестораны	14,7	15,9	16,3	19,4	18,0	17,4	18,3
Транспорт и связь	14,1	15,0	15,0	13,3	13,0	13,0	14,1
из него связь	17,2	19,1	18,0	17,5	15,9	17,7	17,9
Операции с недвижимым имуществом	25,5	25,8	29,5	30,0	25,2	26,5	29,9
Налоговая нагрузка на отгрузку							
Добыча полезных ископаемых	94,5	87,4	81,7	87,2	61,2	61,9	71,0
топливно-энергетических	104,7	96,4	91,6	96,5	66,9	68,3	78,4
кроме топливно-энергетических	21,3	18,3	18,8	17,5	13,7	15,1	18,4
Обрабатывающие производства	11,5	12,4	12,8	12,8	11,8	12,8	14,8
производство пищевых продуктов	10,2	11,8	12,3	10,6	10,6	12,1	12,2

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
текстильное и швейное производство	12,2	10,5	13,8	13,8	13,7	13,3	13,9
производство кожи	9,8	9,2	9,0	10,0	10,0	9,6	8,9
обработка древесины	6,2	6,9	7,9	7,9	6,6	7,2	8,9
целлюлозно-бумажное производство; полиграфия	11,4	10,8	9,5	9,7	9,6	10,5	12,6
производство кокса и нефтепродуктов	18,3	19,9	22,5	24,2	20,8	23,4	29,4
химическое производство	7,4	6,0	6,4	7,6	5,4	5,3	6,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	7,3	6,8	7,9	7,9	7,6	7,4	8,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,9	11,3	11,9	13,0	10,5	10,8	12,2
металлургическое производство	6,8	8,2	9,0	7,6	2,6	5,1	6,0
производство машин и оборудования	18,9	16,7	17,9	16,2	18,4	18,0	20,9
производство электрооборудования	12,7	12,2	12,2	12,7	14,3	13,5	14,1
производство транспортных средств	8,9	8,9	9,0	8,3	10,0	9,3	9,3
Энергетика	11,9	10,4	13,1	12,0	10,7	10,3	11,3

Примечание: Налоговая нагрузка рассчитывается как отношение суммы налоговых поступлений, единого социального налога (ЕСН, до 2010 г.), отчислений на социальное страхование и экспортных пошлин к обороту или отгрузке сектора, в %. Для 2005, 2006, 2010 и 2011 гг. секторная разбивка суммы и ЕСН была оценена на основании ее структуры за 2007–2009 гг.

Источник: Росстат, ФНС, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

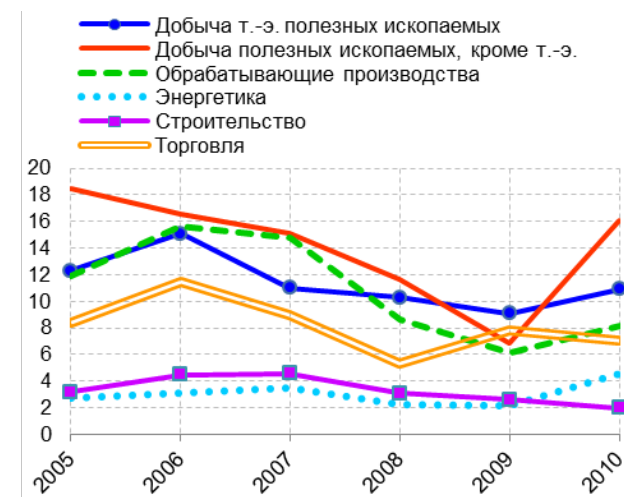
Таблица 5.3. Налоговая нагрузка на добавленную стоимость (без налогов на импорт, в т. ч. без НДС на импорт), в %

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Добыча полезных ископаемых	115,7	112,1	120,3	135,7	109,0
То же, без экспортных пошлин	70,9	58,8	72,6	68,6	51,7
топливно-энергетических	123,9	119,5	139,2	148,5	118,8
То же, без экспортных пошлин кроме топливно-энергетических	74,5	61,3	83,7	73,3	54,8
35,0	31,8	22,3	29,8	25,2	
Обрабатывающие производства	28,0	34,7	35,3	35,0	31,1
То же, без экспортных пошлин	22,2	26,6	28,8	26,5	24,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24,5	20,0	16,4	14,5	13,7
Промышленность в целом	59,4	60,8	58,8	61,0	48,3

Примечание: Налоговая нагрузка рассчитывается как отношение суммы налоговых поступлений, единого социального налога (ЕСН) до 2010 г., отчислений на социальное страхование и экспортных пошлин к добавленной стоимости сектора, в %. Для 2005, 2006 гг. секторная разбивка суммы и ЕСН была оценена на основании ее структуры за 2007–2009 гг. Добавленная стоимость рассчитана как выручка за минусом материальных затрат и амортизации.

Источник: Росстат, ФНС, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Рентабельность активов организаций в основных секторах экономики, в %

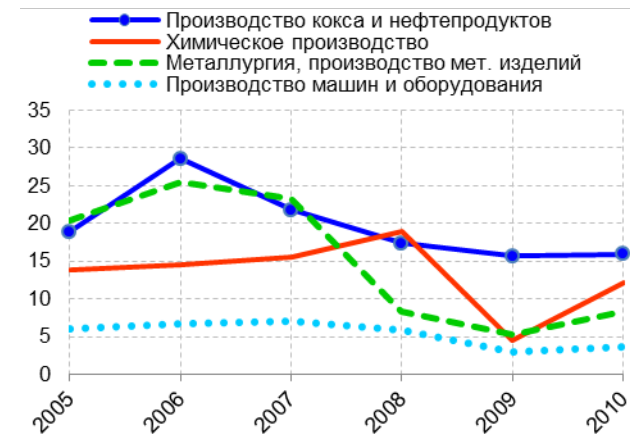
Источник: Росстат.

Проведенные нами расчеты налоговой нагрузки на чистую добавленную стоимость (см. табл. 5.3) показали, что при среднем уровне нагрузки в промышленности в размере 61% в предкризисном 2008 г. в добыче топлива она составляла почти 136% (для объективности делим это на два в силу причин, о которых говорилось выше), в производстве машин и оборудования – 34% в 2008 г. и 41% в кризисный 2009 г. (то есть даже выросла в отличие от нефтяников), в пищевой промышленности – около 33%, а вот в металлургии – лишь 23% в 2008 г. и 8% – в кризис, в электроэнергетике – 14–15% добавленной стоимости.

Что касается доходности капитала, то видно, что в 2010 г. абсолютным лидером с большим отрывом был не ТЭК, а добыча нетопливо-энергетических полезных ископаемых – более 16% рентабельности активов. При этом обрабатывающая промышленность, которая должна идти в авангарде модернизации и привлекать своей высокой доходностью капиталы, находилась в середняках (см. рис. 5.2). Если же копнуть еще глубже, то мы увидим, что середняк превращается в аутсайдера, если из него вычтешь нефтепереработку, которая имеет более 15% рентабельности капитала. При этом доходность вложений в лидера новой индустриализации – машиностроение – находится на более чем скромном уровне – ниже 5% (см. рис. 5.3). Какая уж тут модернизация? Но если за нее все-таки возьмутся, то не позавидуешь не только Газпрому с «Новатэком», которые первыми могут попасть «под раздачу», но и многим другим сырьевым секторам российской экономики, у которых могут быть серьезно увеличены налоги, изымающие конъюнктурную (ценовую) ренту. Правда, часто говорят, что налоговая система должна быть стабильной, не должна часто меняться. Но нужна ли такая перекошенная стабильность?

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

Рис. 5.3. Рентабельность активов организаций в некоторых секторах обрабатывающей промышленности, %

Источник: Росстат.

Бюджет**6. Смещение акцентов в налоговом стимулировании производства мазута**

На прошедшей неделе премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что налоговая система «60–66», определяющая соотношение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, не удовлетворяет правительство России. Попробуем понять, имелись ли у премьера основания для такой оценки. Для этого посмотрим, как изменилась эффективность экспорта нефти и нефтепродуктов после введения новой системы налогообложения, а заодно и оценим стоимость проведенной реформы для бюджета.

Попытки историков рационально объяснить систему налогообложения в нефтяном комплексе в нулевые годы будут сопряжены с трудностями. С 2005 по 2010 гг. существовал налоговый режим с соотношением вывозной пошлины на светлые нефтепродукты и нефть на уровне около 70% и с аналогичным соотношением для мазута на уровне 40%, что создавало мощные стимулы для расширения производства продуктов нефтепереработки при одновременной консервации технического уровня отрасли. Существовавшая по факту система стимулирования производства и экспорта⁵ мазута не позволила повысить глубину переработки нефти, которая на протяжении всего десятилетия составляла около 70%. Это идет вразрез с тенденциями развития мировой нефтепереработки, где за последние тридцать лет этот показатель вырос до 85% в Европе и до 96% – в США. У экспертов-макроэкономистов такая система получила название «стимулирование создания отрицательной добавленной стоимости в нефтепереработке», поскольку экспортная цена набора нефтепродуктов, экспортируемого Россией, устойчиво оказывалась ниже (за счет большой доли мазута) экспортной цены нефти.

⁵ Около 90% произведенного мазута экспортируется.

Наконец, к концу десятилетия правительство прозрело и стало проявлять беспокойство. С начала 2011 г. были проведены очень и очень скромные реформы в сфере вывозных налоговых тарифов на нефтепродукты. На светлые нефтепродукты пошлина понижена до 67% от нефтяной, на мазут – повышена до 47%. В мае прошлого года вывозная пошлина на бензин была повышена до 90% от нефтяной, на этом уровне она сохраняется по настоящее время. Наконец, с четвертого квартала 2011 г. был введен налоговый режим «60–66», означающий снижение предельной ставки экспортной пошлины на нефть до 60% и унификацию вывозных пошлин на нефтепродукты (за исключением бензина) на уровне 66% от пошлины на нефть. Предусмотрено, что с 2015 г. вывозная пошлина на мазут сравняется с нефтяной. Цель такой реформы очевидна – стимулирование повышения глубины нефтепереработки за счет снижения эффективности экспорта мазута. Чего же удалось добиться за это время? Для ответа на этот вопрос рассчитаем прибыль от экспорта тонны нефти и нефтепродуктов по кварталам 2011 года и в первом квартале 2012 года. Данные расчетов приведены в табл. 6.1.

Таблица 6.1. Расчетная прибыль от экспорта нефти и нефтепродуктов, руб.

	2011 г.				2012 г.	
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	I кв. N*
Прибыль от экспорта нефти	1523,8	1377,1	1249,4	3117,3	2801,7	2801,7
Прибыль от экспорта бензина	984,6	-383,2	948,9	-3166,5	2786,4	2786,4
Прибыль от экспорта дизтоплива	2682,7	4264,8	5830,6	3860,3	3350,0	3350,0
Прибыль от экспорта мазута	1617,7	1461,6	2998,2	2469,0	774,5	-3346,3
Прибыль от продажи набора нефтепродуктов	1981,0	2406,2	3753,8	2779,5	1748,5	-789,7

Примечание: При расчете прибыли от продажи набора нефтепродуктов использовалась структура экспорта нефтепродуктов соответствующего квартала.

* Данные для этого столбца рассчитаны при предположении, что налоговый режим 2015 года уже действует и вывозная пошлина на мазут равна нефтяной.

Источник: ФТС, расчеты Института «Центра развития» НИУ ВШЭ.

Отметим, что после введения режима «60–66» соотношение эффективности экспорта нефти и нефтепродуктов заметно изменилось и именно в том направлении, как задумывали авторы реформы. При этом резкое снижение

эффективности экспорта мазута случилось только в начале 2012 г., а начиная с четвертого квартала 2011 г. «экспортный набор» нефтепродуктов стал приносить меньшую прибыль, чем экспорт сырой нефти, хотя продавать на экспорт дизельное топливо выгоднее, чем нефть. Однако при этом нельзя сказать, что структура экспорта изменилась – совокупный объем экспорта нефтепродуктов не изменился; мазут все равно производится и его нужно куда-то девать, тем более что и прибыль от экспорта мазута сохранилась. А более высокая рентабельность экспорта дизтоплива привела к тому, что внутренние цены на него резко выросли.

Таблица 6.2. Структура экспорта нефтепродуктов, в %

	2011 г.				2012 г.
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Экспорт бензина	3,4	3,4	2,9	1,5	2,7
Экспорт ДТ	36,1	35,9	28,8	28,5	35,7
Экспорт мазута	60,5	60,7	68,3	70,0	61,6
Объем экспорта нефтепродуктов, тыс. т	26928,1	25384,8	29871,7	28016,5	29931,1

Источник: ФТС, расчеты Института «Центра развития» НИУ ВШЭ.

Конечно, нефтепродукты производятся и продаются в определенном наборе, структуру которого нельзя быстро изменить. Изменение структуры производства и является целью реформы, за которую федеральный бюджет согласился заплатить. Сколько? В четвертом квартале 2011 г. потери федерального бюджета составили 28 млрд. руб., в первом квартале 2012 г. – 53 млрд. руб. (соответственно, на эти суммы возросли доходы нефтяных компаний.)

Так чем же может быть неудовлетворен российский премьер? Тем, что нефтяникам помогли, но ответной взаимности не добились. Но во-первых, «утром деньги, вечером – стулья». Нефтяники и не думали вкладываться в модернизацию нефтепереработки «за свои». Дополнительная прибыль начала поступать в их кошельки – и сначала нужно заплатить дивиденды (не зря же президент Путин попросил «Роснефть» платить побольше), а уж потом заводы модернизировать. На что тоже нужно время. Во-вторых, ускорить «получение взаимности» было бы

возможно более ранним введением налогового режима «60–66–100», при котором экспорт нефтепродуктов в нынешней структуре становится просто убыточным. А то ведь нефтяники всерьез думают, что в 2015 г. новый налоговый режим не будет введен.

А, может, все гораздо проще? Решение о бюджетной поддержке модернизации нефтепереработки принималось в других исторических условиях. Тогда и цены на нефть росли, и новые расходные обещания старого и нового президентов еще не обрушились тяжелым бременем на бюджет. И подумалось премьеру: «Да черт с ней, с модернизацией! За нее президент пусть отвечает. А мне бюджетные деньги экономить надо». Но если так, то вскоре нефтяников могут ждать новые перемены.

Андрей Чернявский

Статистика

7. Конец света для экономистов

Экономисту без статистической информации – смерть. Закрытая на реконструкцию примерно два месяца назад Центральная база статистических данных (ЦБСД) Росстата, пусть и несовершенная, но ставшая столь необходимой за тринадцать с лишним лет, ИСЧЕЗЛА с сайта Росстата, а вместо неё появилась ОНА – Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). На одном сайте – информационные ресурсы 65 министерств и ведомств. Только Росстат предлагает пользователям базы данных по почти 1400 показателям. Дух захватывает!

Заходим и начинаем поиск. Рубрики – привычные. Выбираем раздел «Финансы», «Финансовое состояние организаций» и, наконец, базу данных по показателю «Прибыль (убыток) до налогообложения». Внешний вид базы новый, но по выбираемым признакам (год, период, территории, виды деятельности) похоже на ЦБСД. Похоже, да не то же!

Информация в ЕМИСС заканчивается первым декабря 2011 года, тогда как уже есть данные Росстата за первый квартал 2012 года. Ничего, беда небольшая – подождём. Переходим к видам деятельности. И вот тут начинается светопредставление: виды деятельности, а их количество в ДАННОЙ базе составляет 1962 (запомните эту цифру), расположены по АЛФАВИТУ и начинаются с «Аварийно-спасательной деятельности...». При этом кодов ОКВЭД нет. В ЦБСД порядок видов деятельности точно соответствовал кодам ОКВЭД с раскрытием информации от обобщающего «буквенного» раздела до мелких подотраслей с шестизначными кодами (хотя самих кодов в ЦБСД тоже не было). Как исследователю совместить собственную базу данных, построенную на основе ЦБСД и старательно обновляемую ежемесячно, с ЕМИСС? Есть идея: вставляем дополнительный столбец с порядковыми номерами видов деятельности в

собственный файл, сортируем всё по алфавиту, добавляем свежие (когда выйдут) данные из ЕМИСС, затем вновь сортируем по порядковому номеру. Увы! В ЕМИСС после последнего по алфавиту вида деятельности «Энергия и вода» идут ещё примерно 150 видов деятельности, расположенных уже не по алфавиту, а почти в соответствии с кодами ОКВЭД (почти, потому что последние четыре строчки и из этого порядка – читай, беспорядка – выбиваются). И это еще не всё. В ЕМИСС часть видов деятельности дублируется по причине разного написания. Например, есть «Деятельность внутреннего водного транспорта» и «Деятел. внутреннего водного транспорта», или есть «Производство автомобилей» и «Производство автомобилей». Таких дублирующих строк, понятное дело с одинаковыми цифрами, порядка 60.

Остался выбор по территории. Шок не меньший, чем от видов деятельности: территорий, также расположенных почти по алфавиту (см. ниже), оказалось 112?! Есть Россия в целом, субъекты, автономные округа в составе субъектов – это 99. А что еще? А еще возникшие из небытия экономические районы России (замененные к 2000 году федеральными округами, а информация приводится с 2004 года). Как раз между двумя такими «вымершими» районами (Восточно-Сибирским и Дальневосточным) затесались Москва и Питер. Такой вот алфавит получается. Хотите еще? После последней (по условному алфавиту ЕМИСС) Ярославской области следует доселе невиданная территория под названием «РЖД»!

Может, с квартальными данными ситуация иная? Возьмем базу данных ЕМИСС по показателю «Прибыль (убыток) от продаж». Есть информация за первый квартал 2012 года. Ура! Но дальше – видов деятельности оказалось 1910 (помните, по прибыли до налогообложения их было 1962). После последней по алфавиту строчки «Энергия и вода» также следуют некие виды деятельности – их меньше и они отличны от тех, что были в базе по прибыли до налогообложения. А вот территорий – 100: нет экономических районов, а территория «РЖД» на месте.

Но есть и ложка меда в этой грандиозной бочке дегтя. При скачивании данных по прибыли (убытку) до налогообложения и от продаж в целом по России, например,

за первый квартал 2011 года, виды деятельности в рамках ЕМИСС (правда, уже числом 1652) оказались синхронизированы. При этом в ЦБСД (за аналогичный период) их было 1706.

Руки, конечно, опускаются, но в разделе «Финансовое состояние организаций» хоть есть с чем работать. А вот тем, кто анализировал занятость по видам деятельности и регионам, заняться и вовсе нечем: в разделе «Рынок труда» просто нет никаких данных по численности занятых – в ЦБСД были, а в ЕМИСС нет.

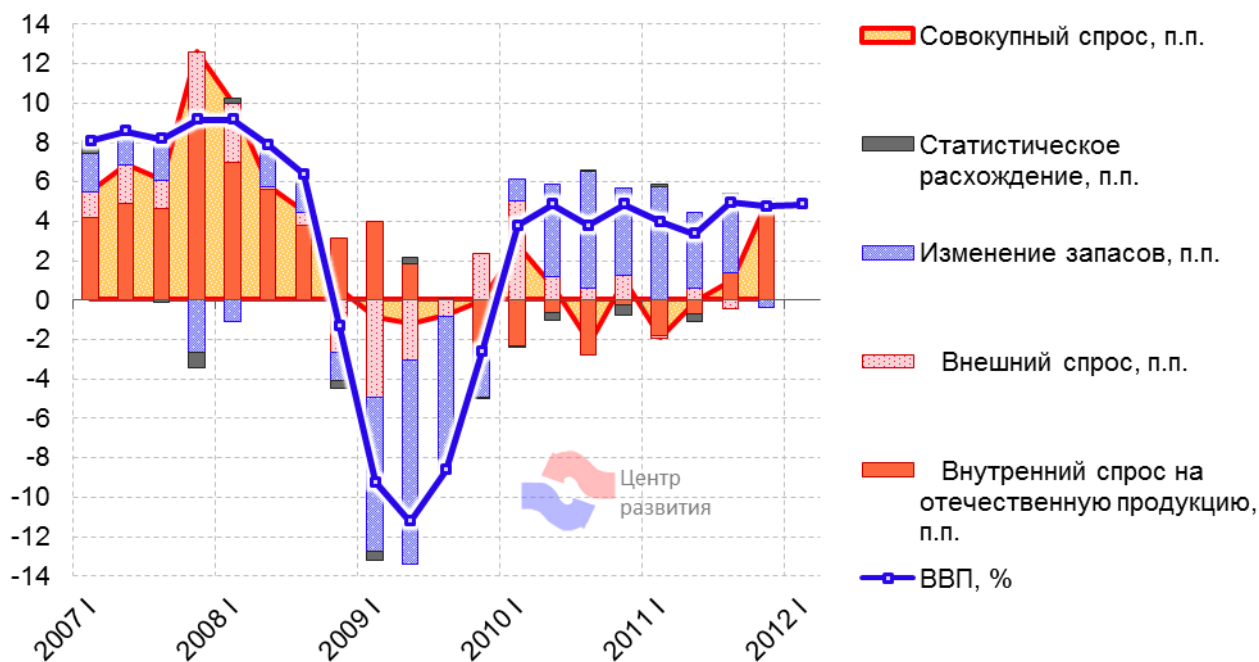
Есть сведения, что руководство Росстата надеется (но неуверенно) вернуть ЦБСД на сайт Федеральной службы государственной статистики в ближайшие несколько (?!) месяцев. А пока... Помните, с чего начинается в ЕМИСС перечень видов деятельности? С «аварийно-спасательных работ». Похоже, это не только символично, но и актуально. А далее идет «Алкогольная продукция (без пива)». И это правильно. Без водки с пивом с такой ЕМИСС не совладать.

P.S. В заключение есть совет тем, кто хочет начать работу в ЕМИСС. Если у вас мелкий шрифт, клеточки с «галочками» при выборе нужного признака (года, территории, вида деятельности) не совпадут с соответствующими названиями, встаньте на последнюю в признаке клеточку и при помощи клавиши «Ctrl» и кнопки прокрутки мыши увеличьте шрифт до полного совмещения клеточки с соответствующим наименованием признака.

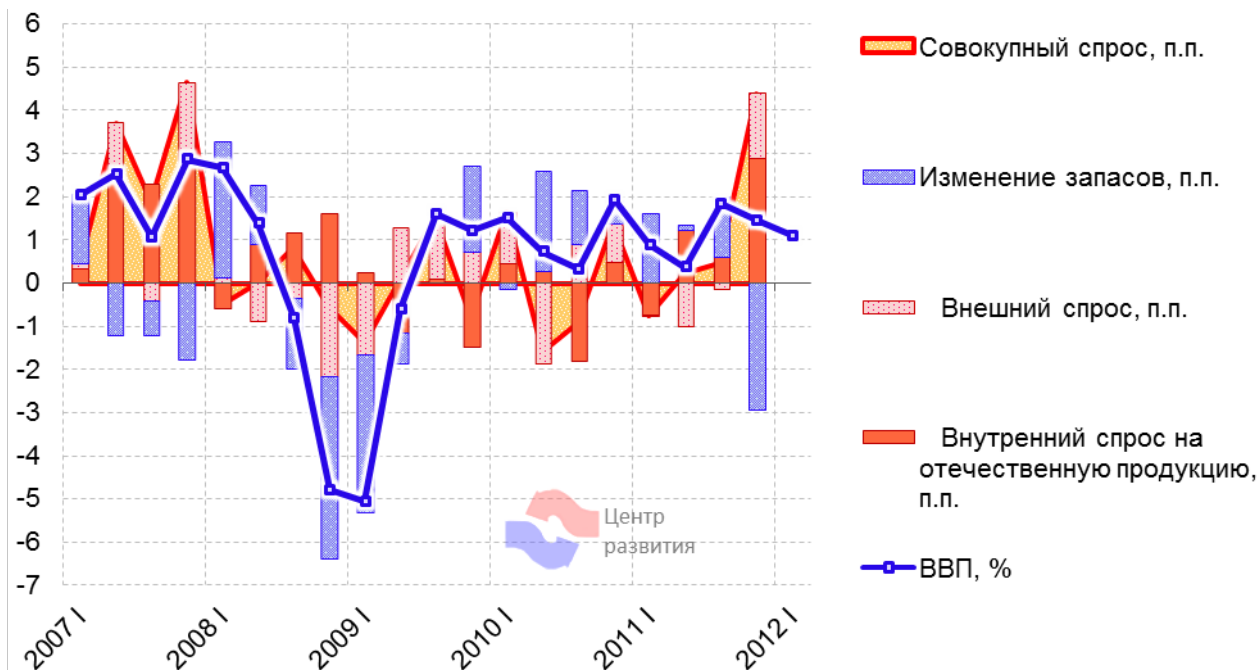
Елена Балашова

Экономика в «картинках»

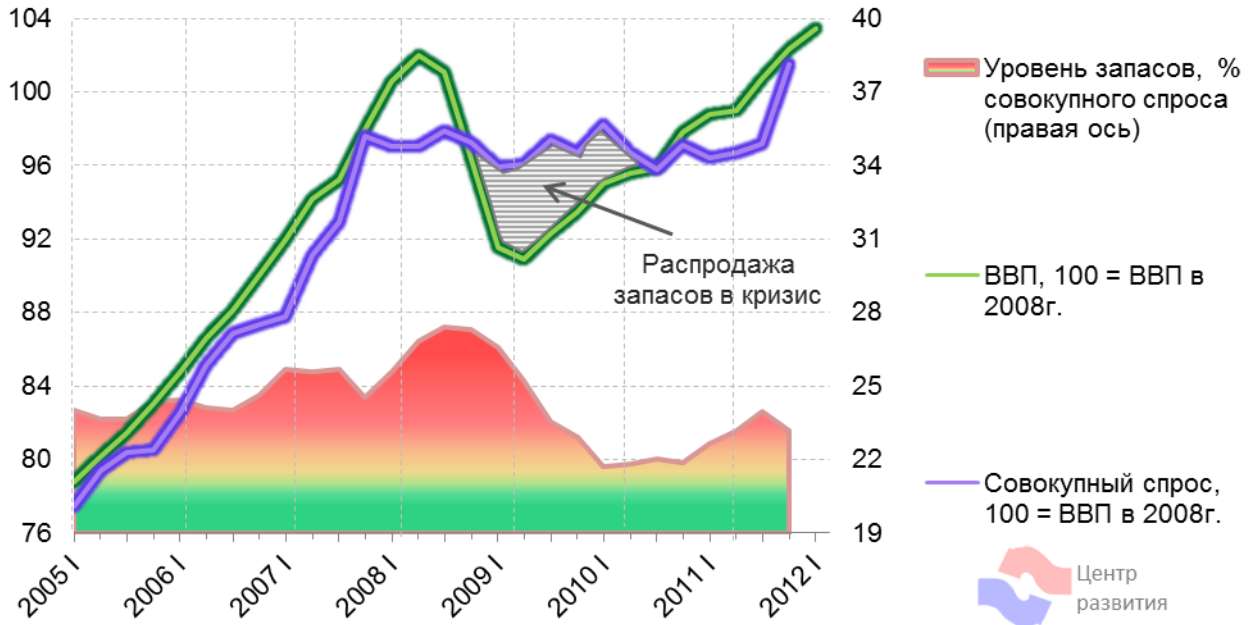
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

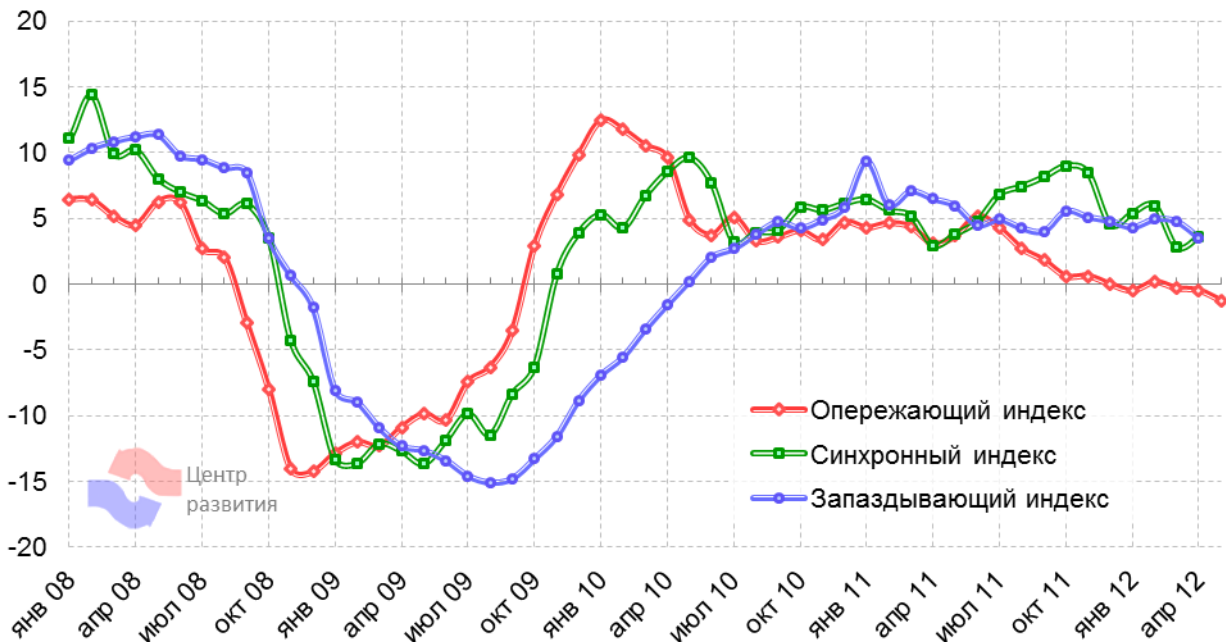

Динамика реального ВВП, реального совокупного спроса и уровня запасов (сезонность устранена), в %

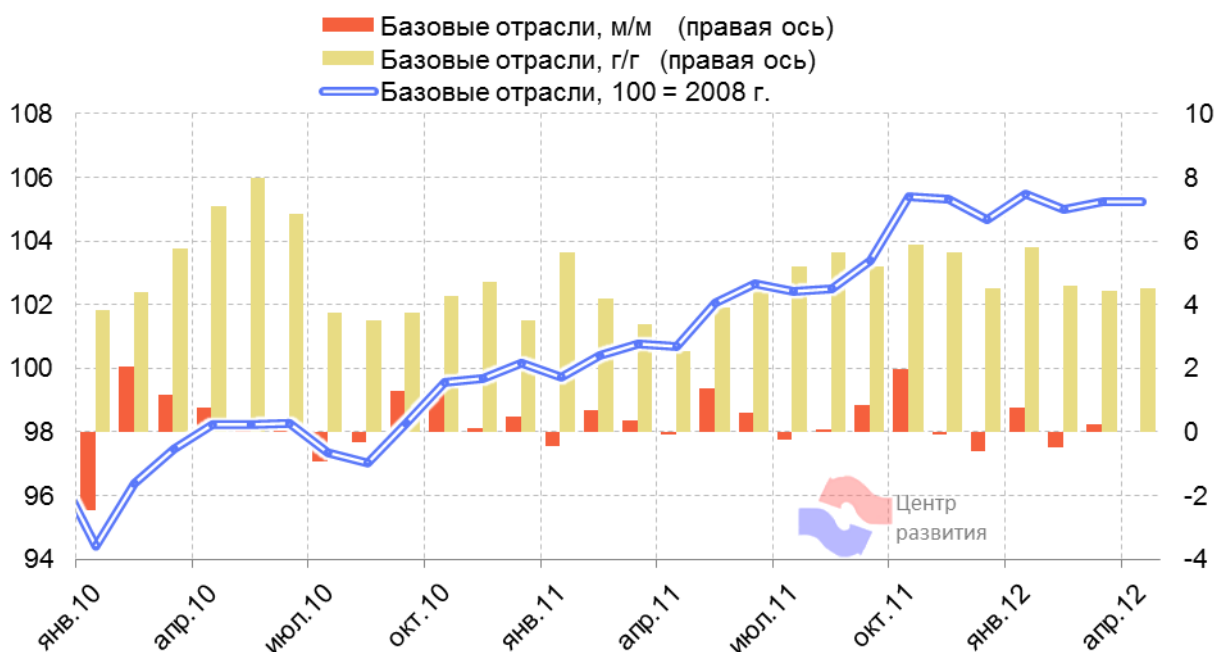

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

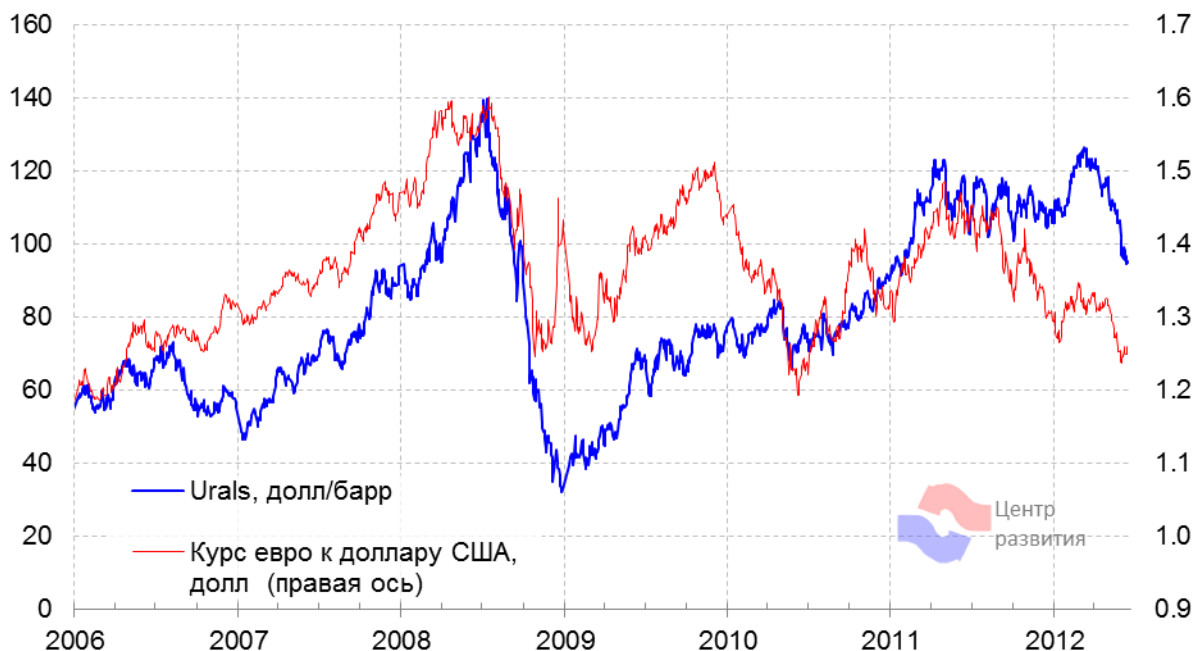

Динамика выпуска базовых отраслей (сезонность устранена), в %

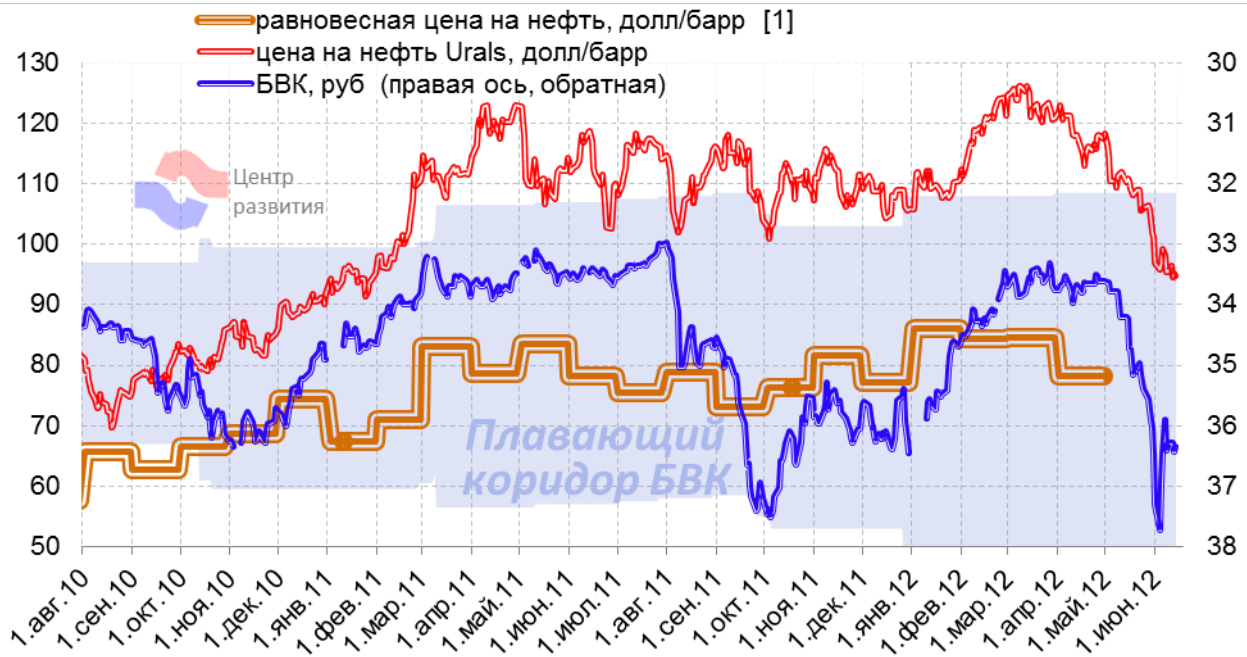
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

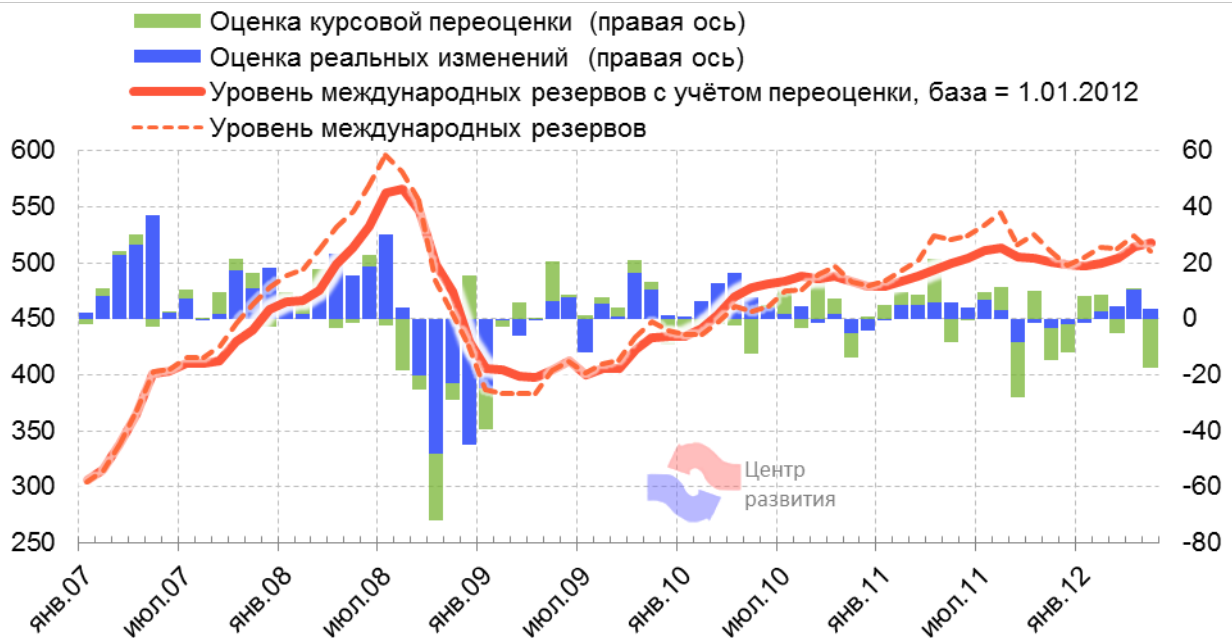
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

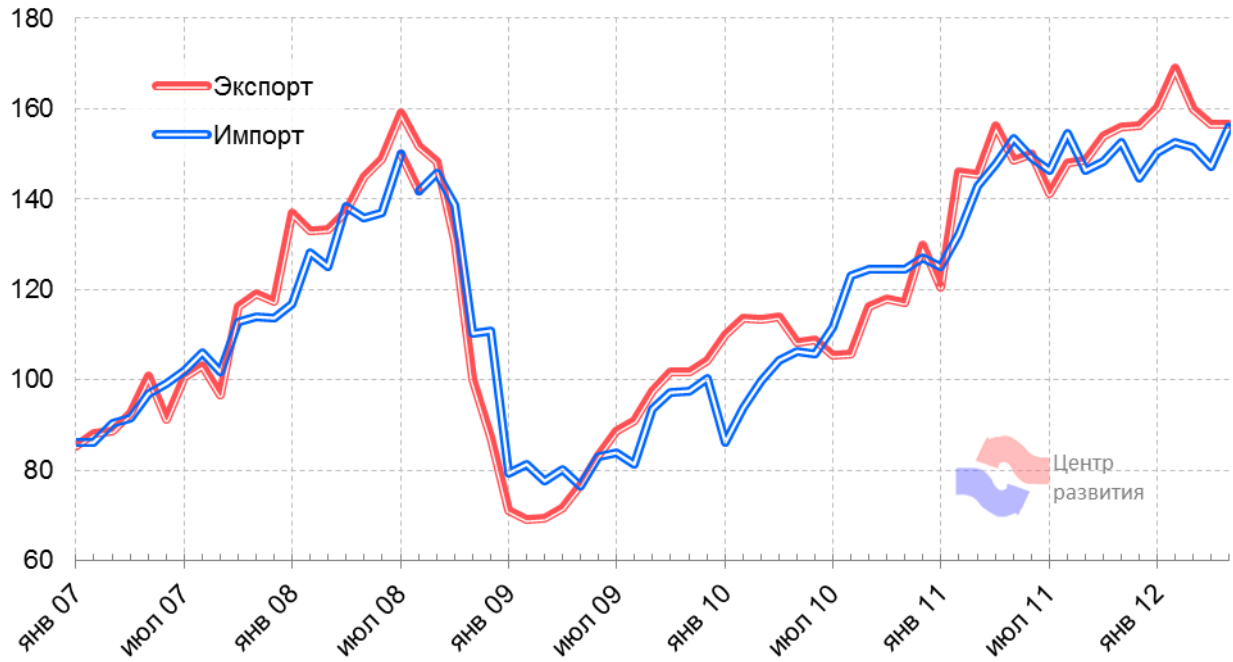
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW

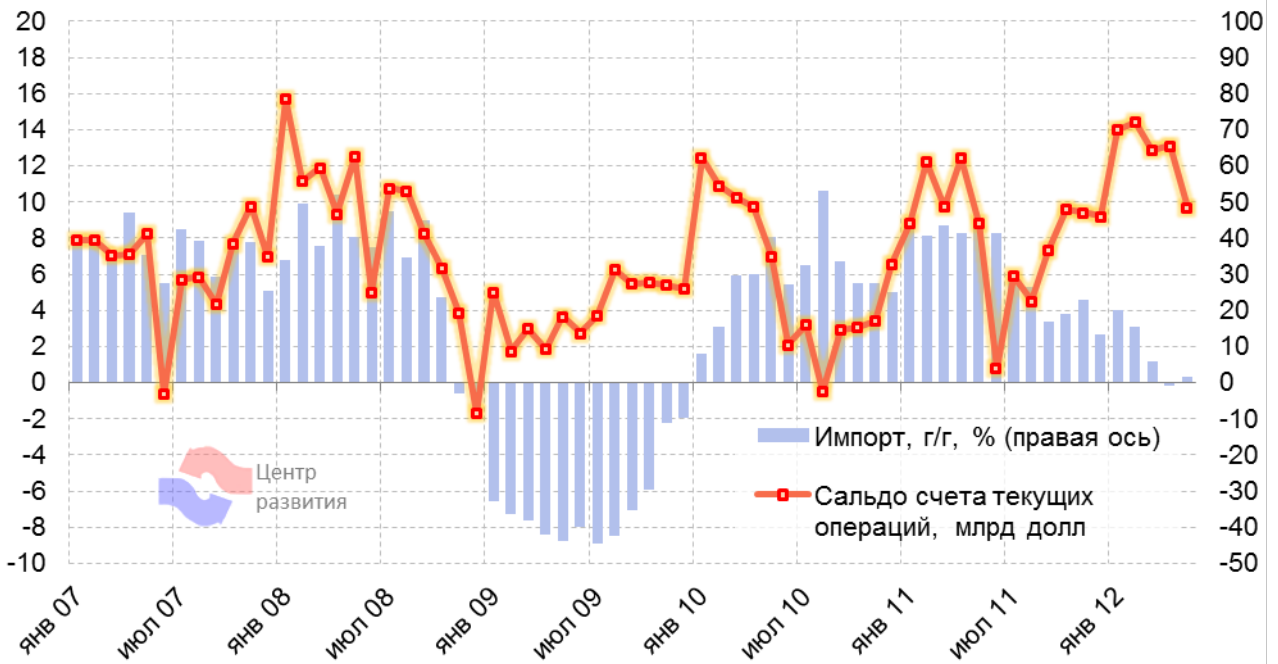
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = янв.2007), в % ^[2]

NEW

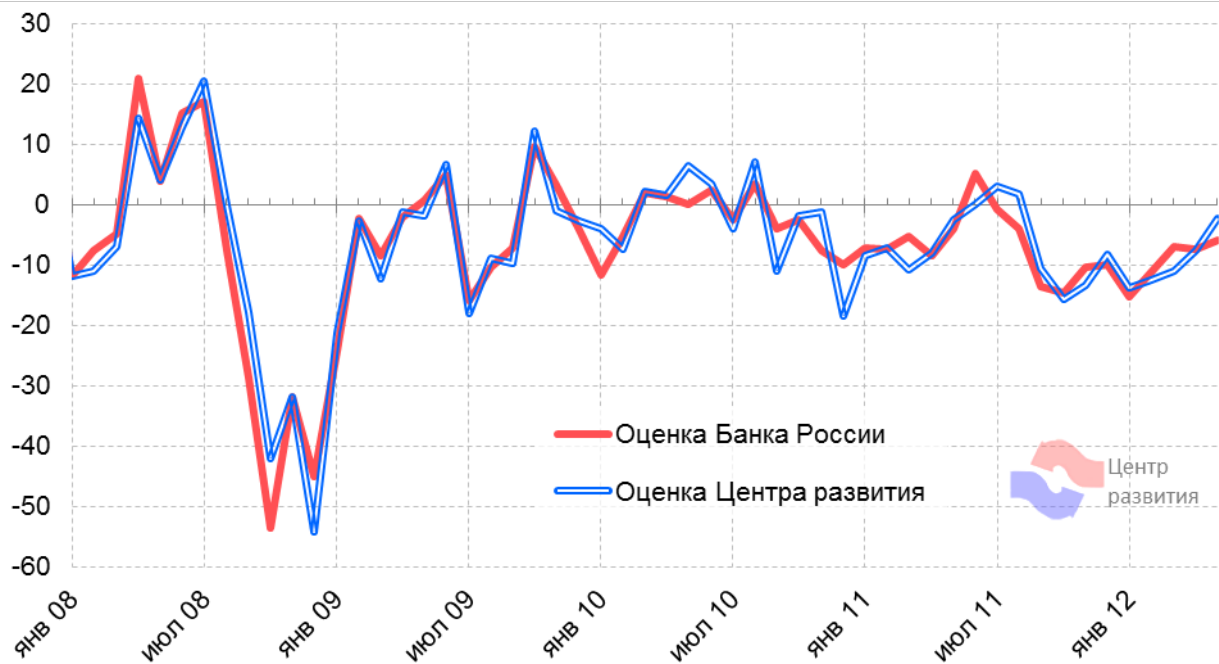
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров ^[2]

NEW

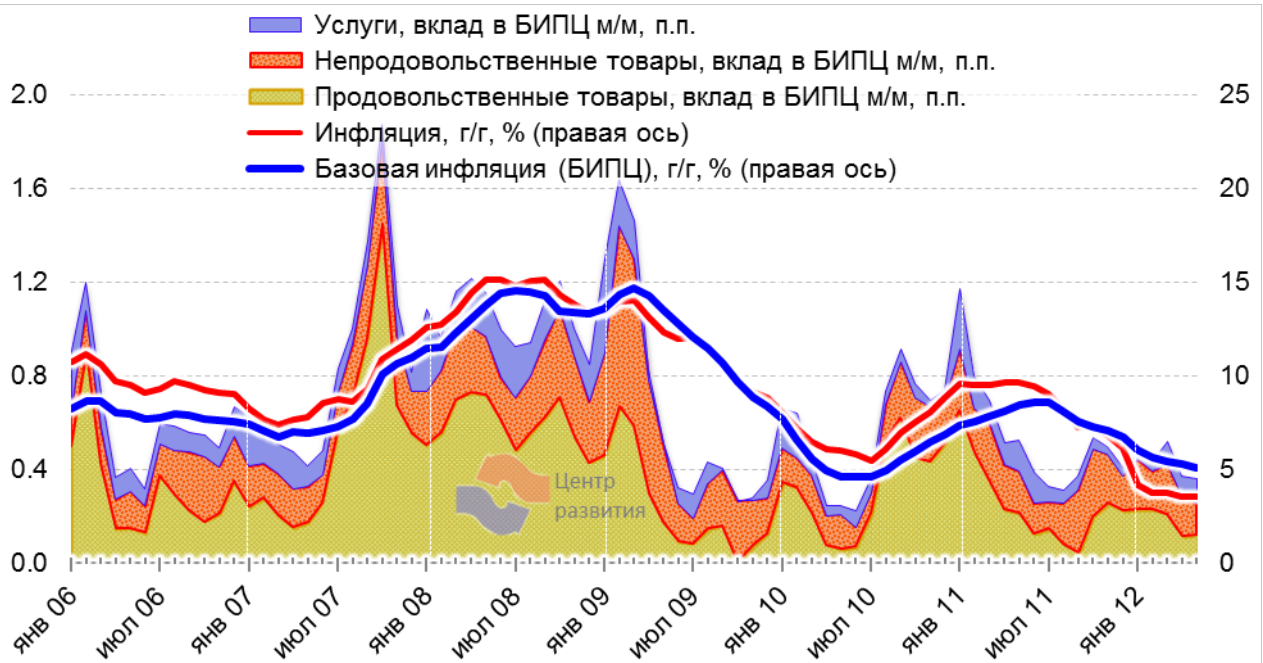
Чистый приток капитала, млрд. долл. ^[2]

NEW

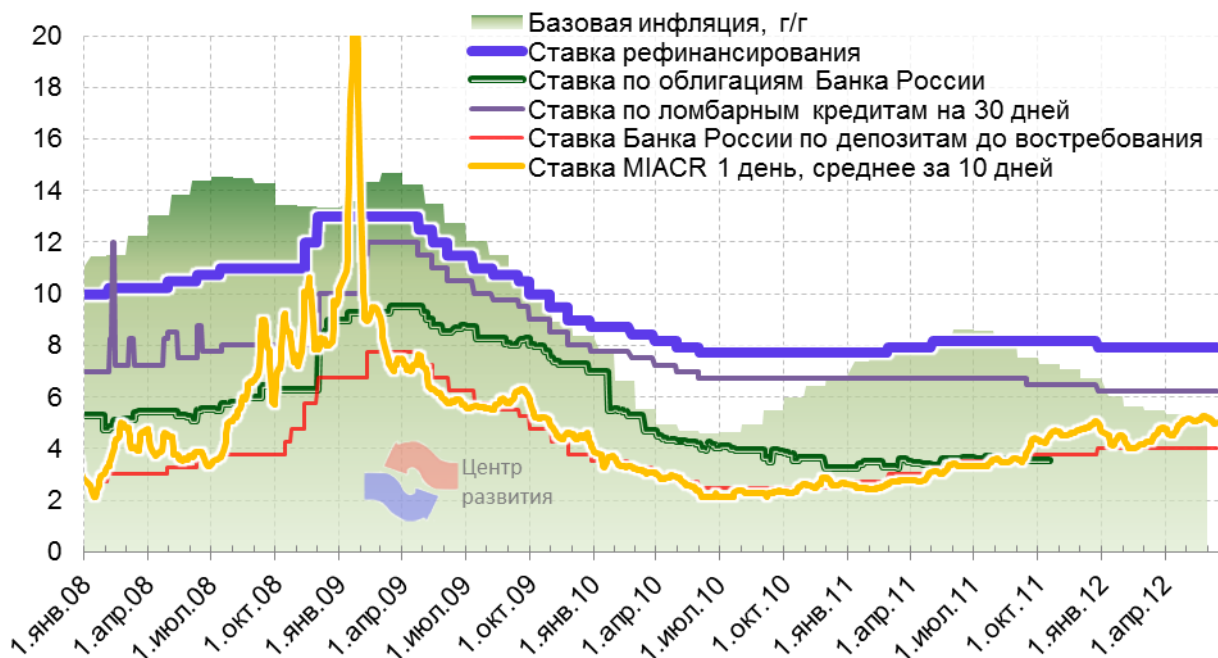

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент ^[3]

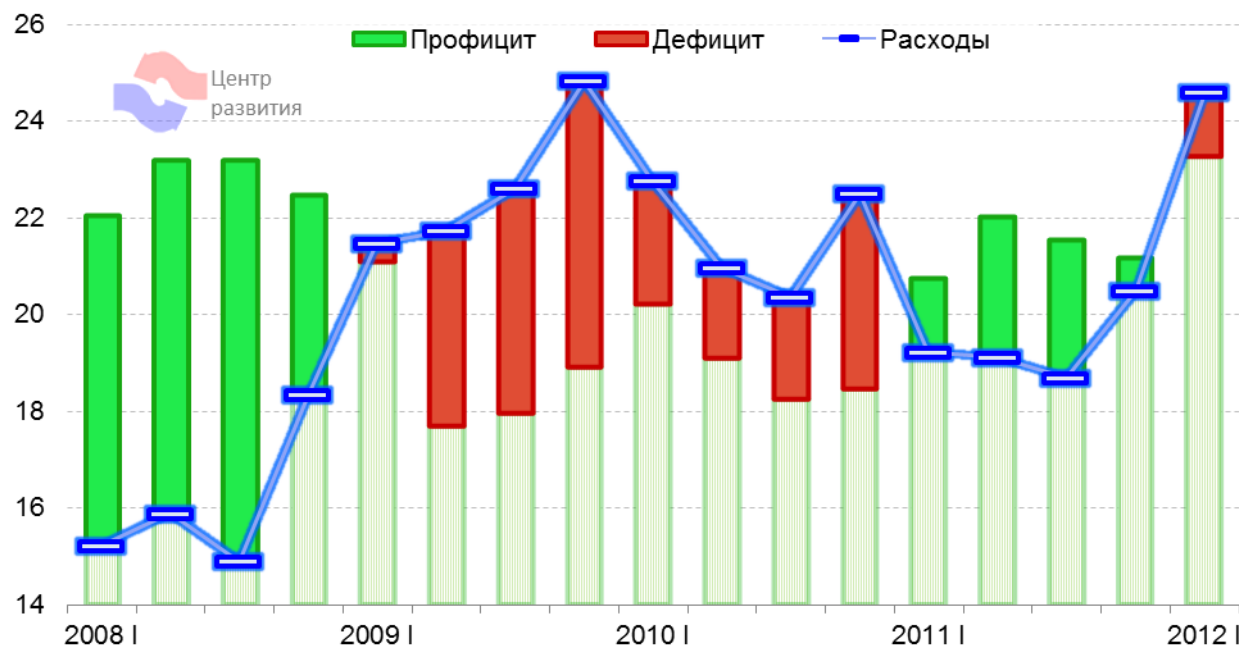
NEW

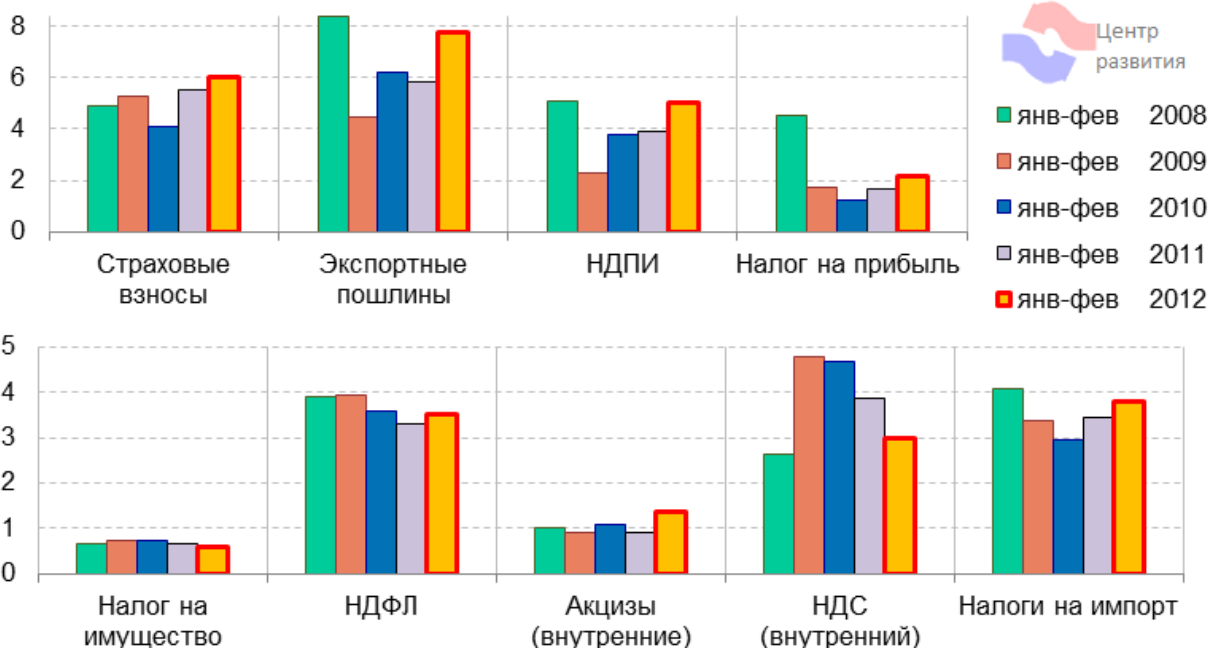
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

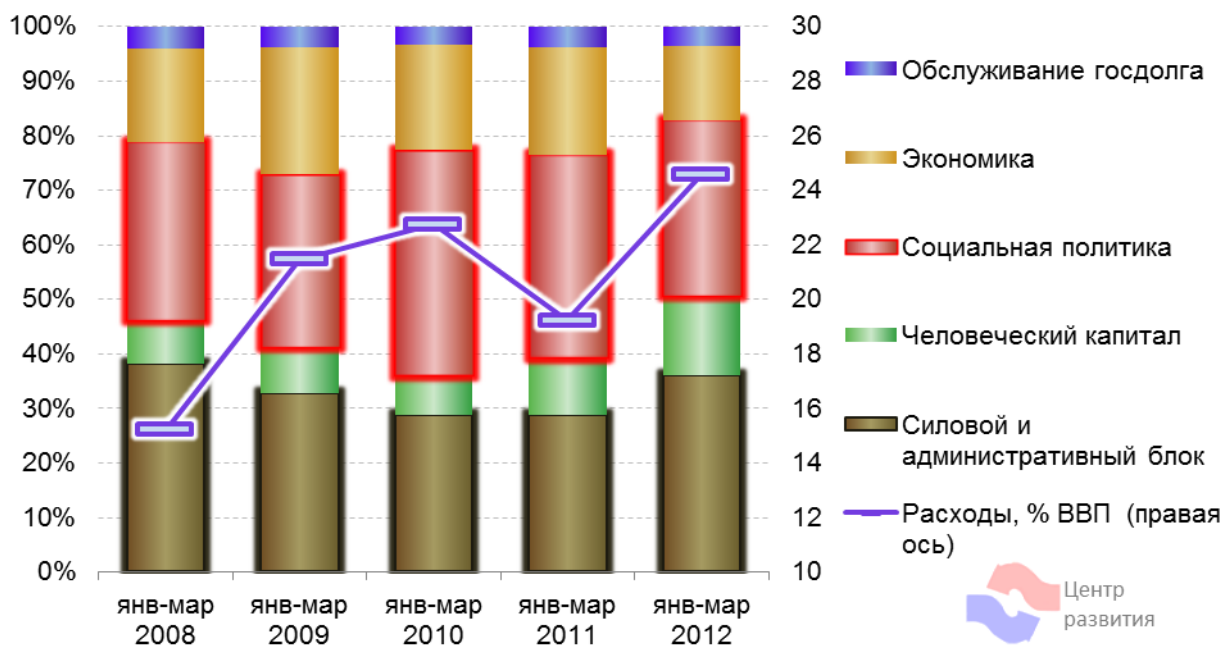
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

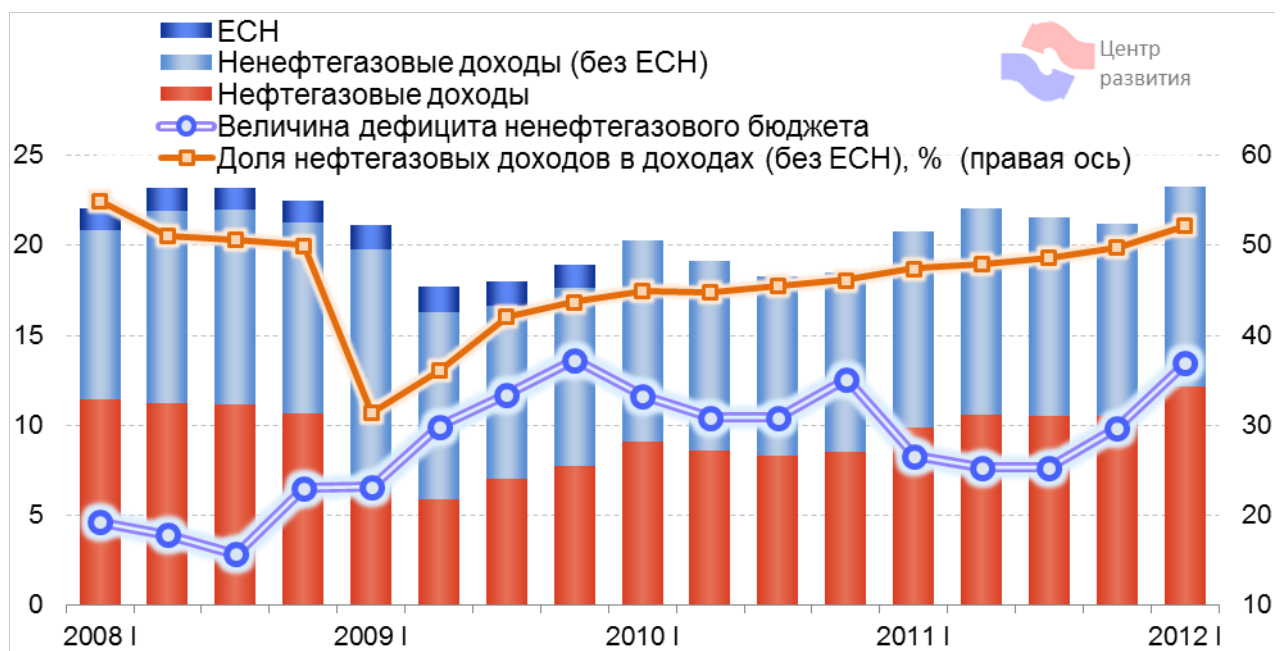

Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

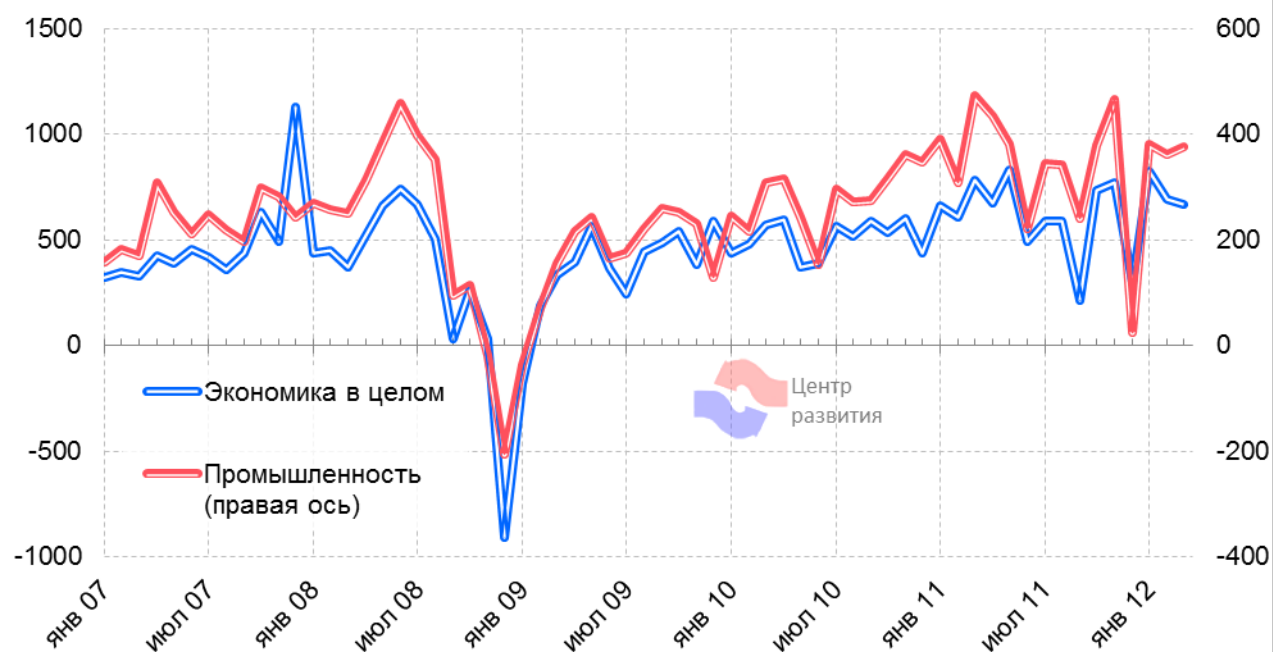

Структура расходов федерального бюджета, в %

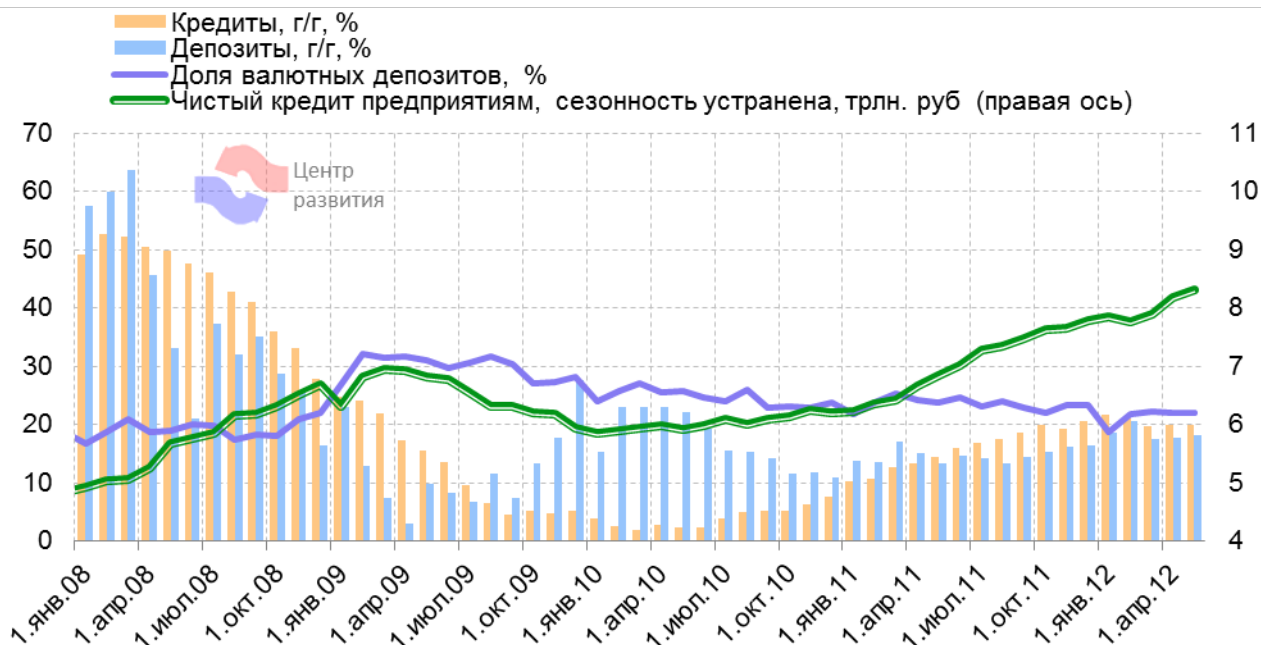

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП ^[5]

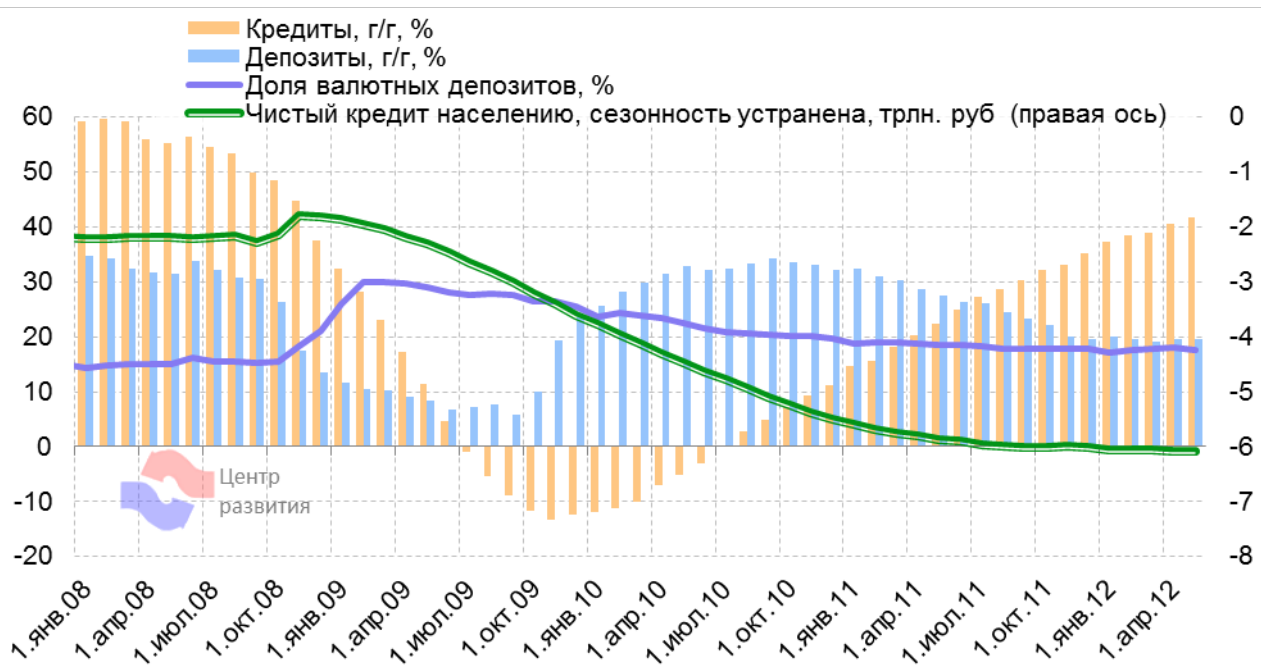
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, в млрд. руб.

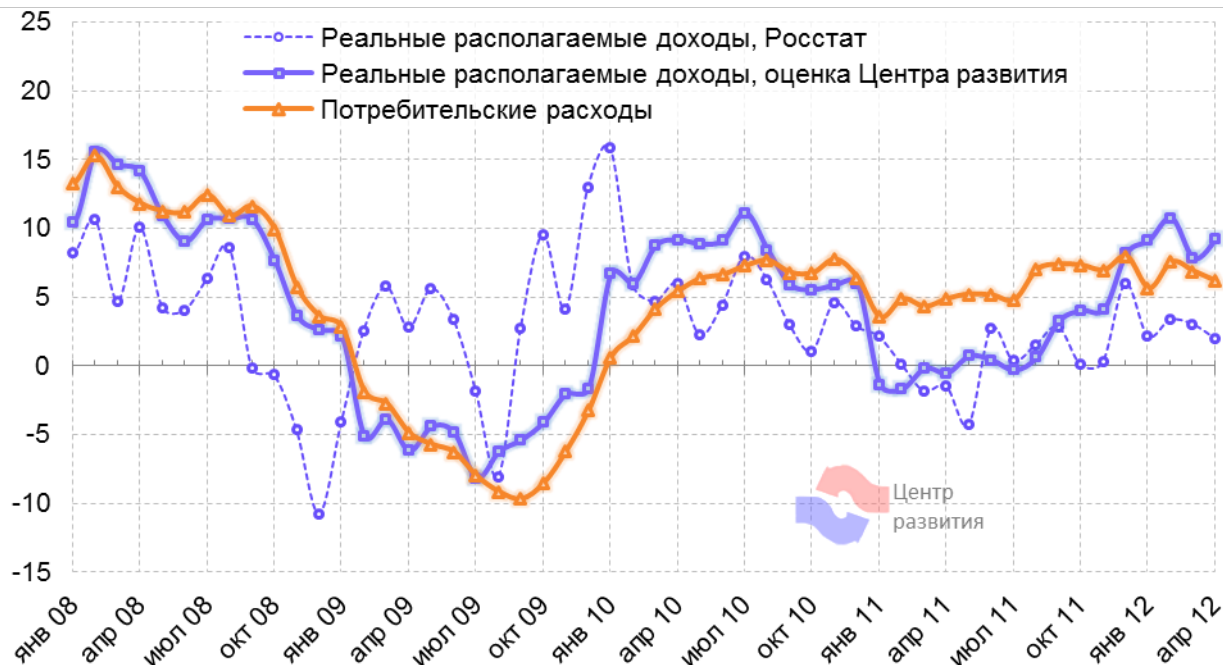
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

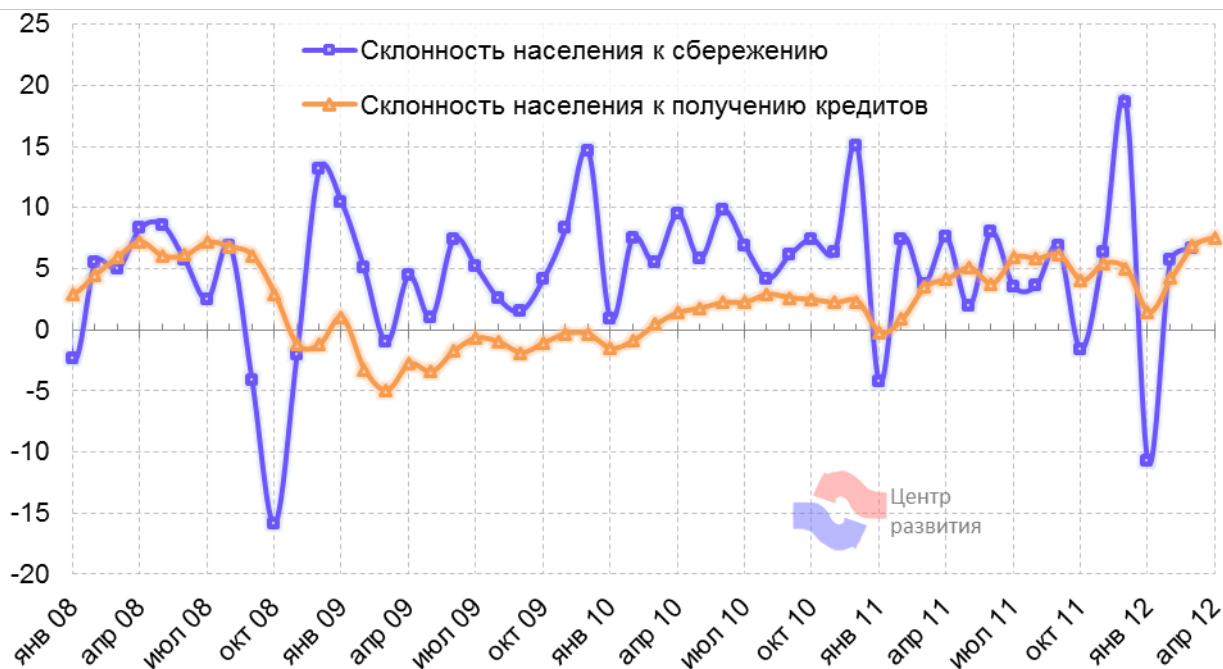
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

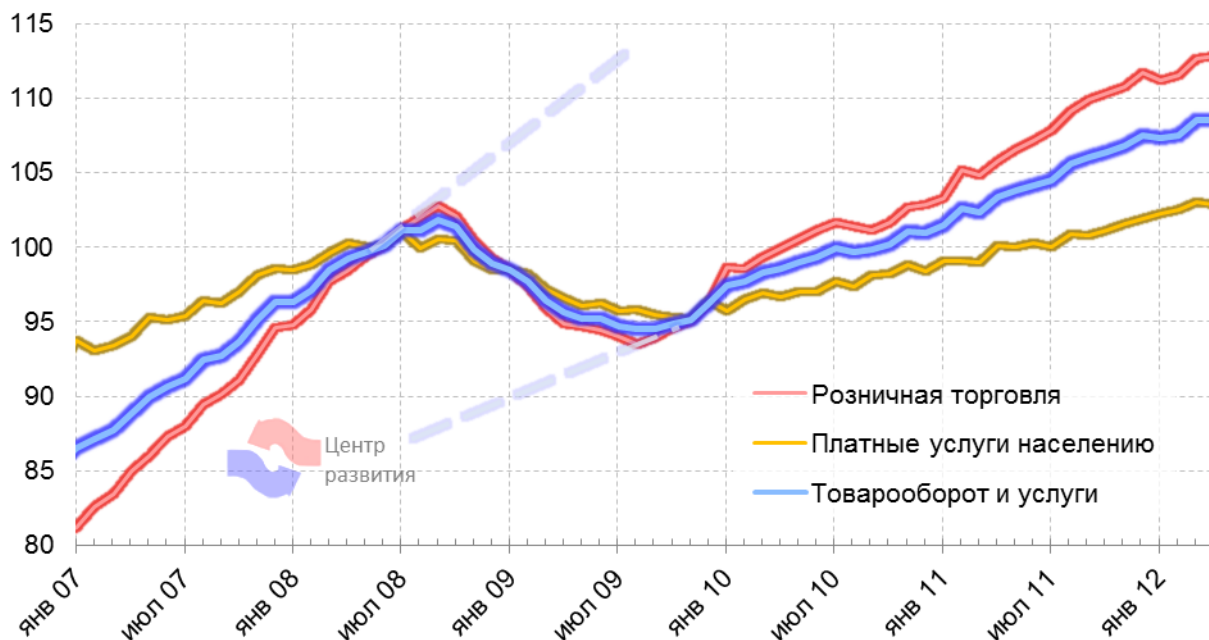
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

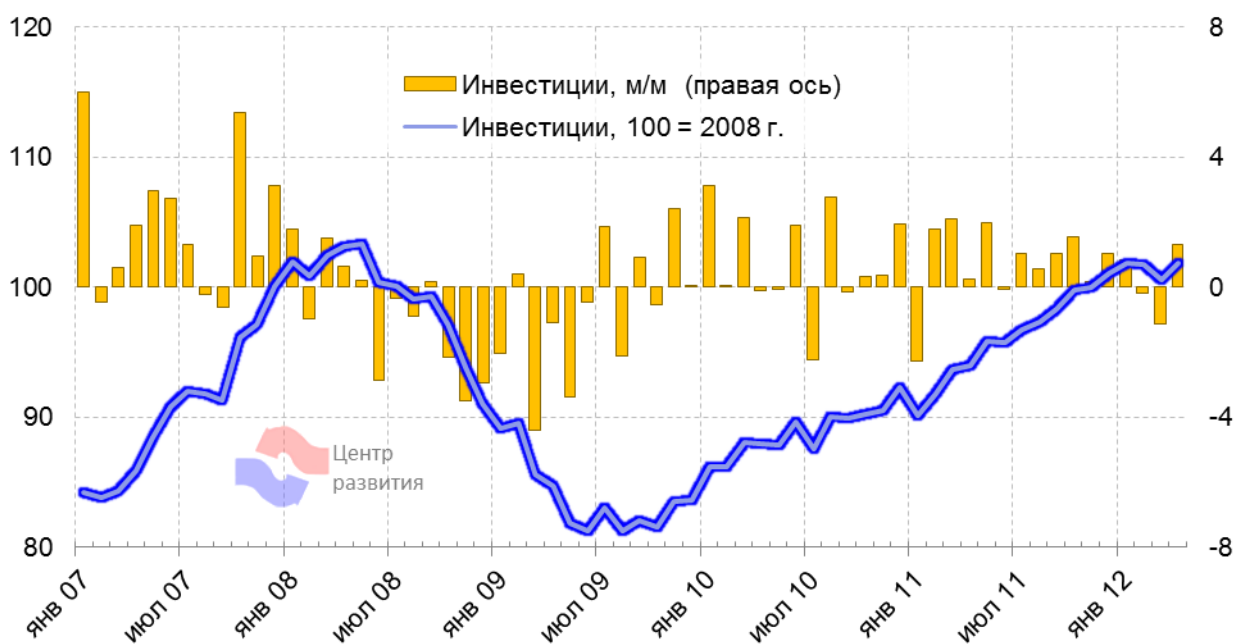
Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

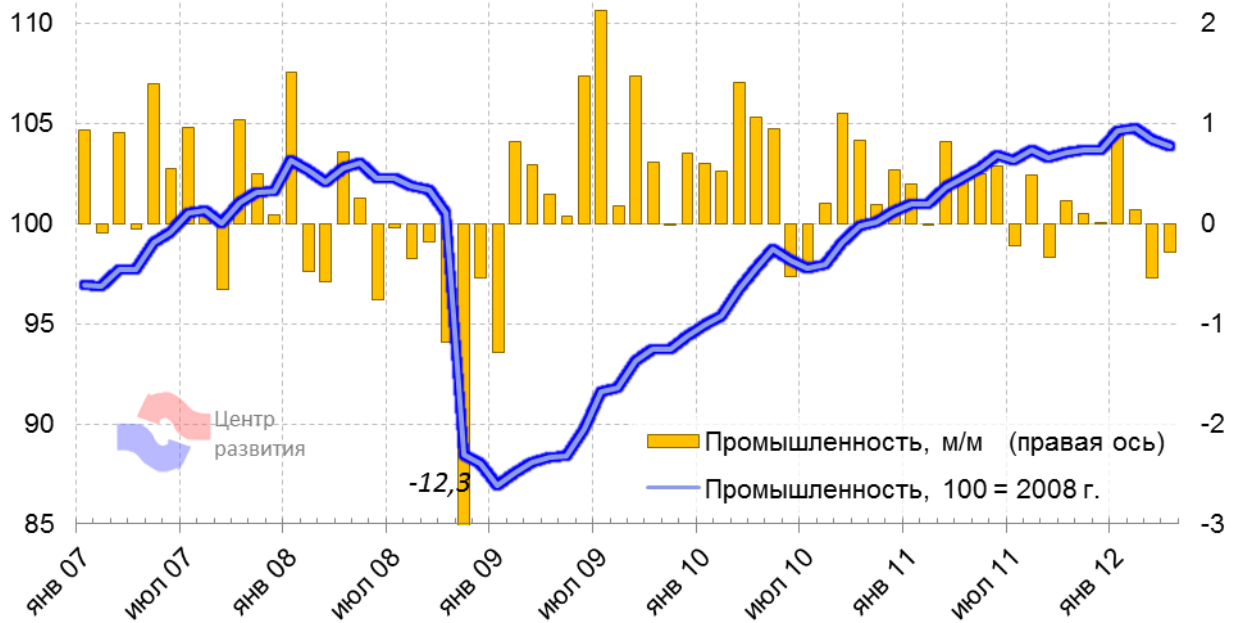
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

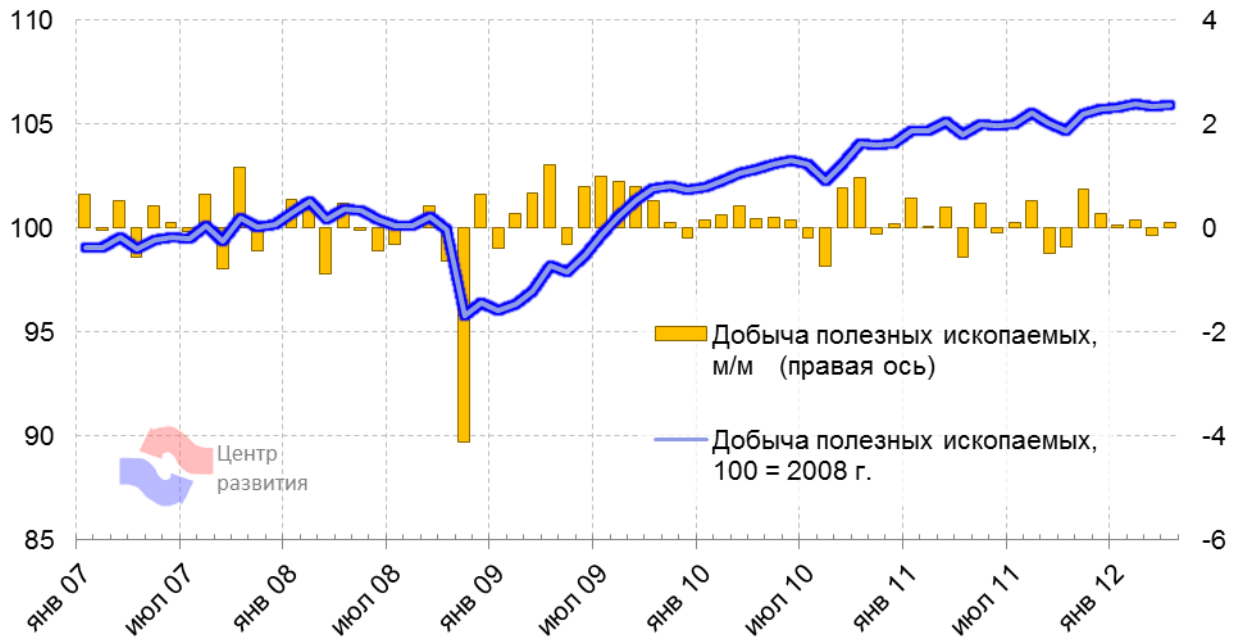
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена), в %

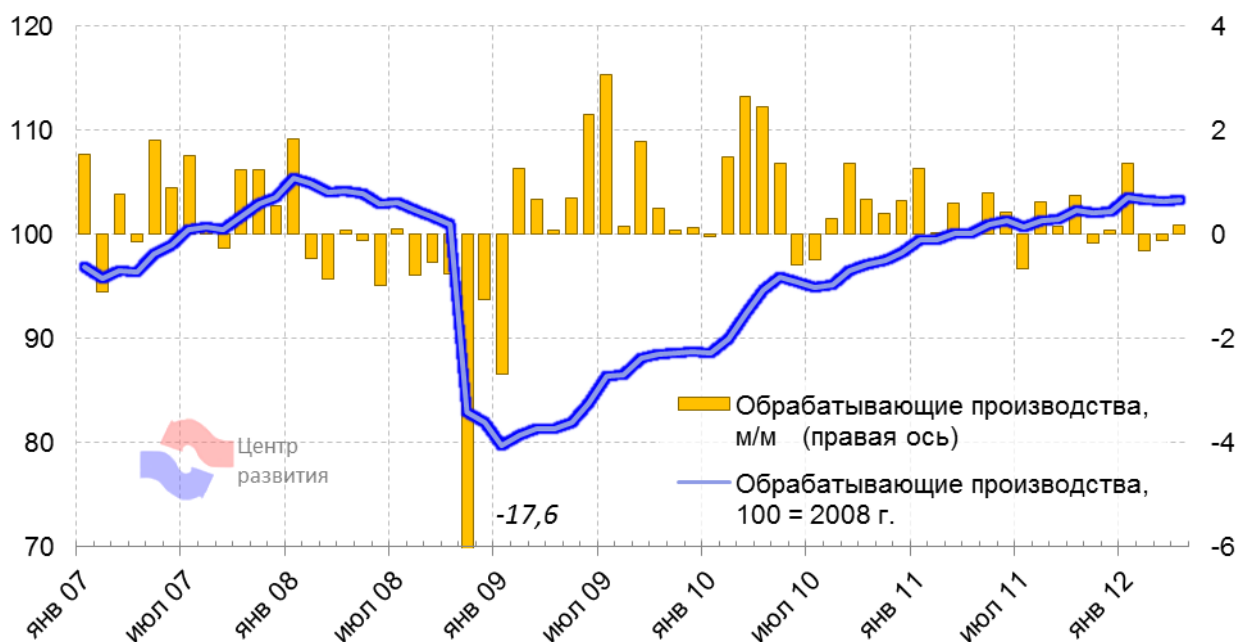
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена), в %

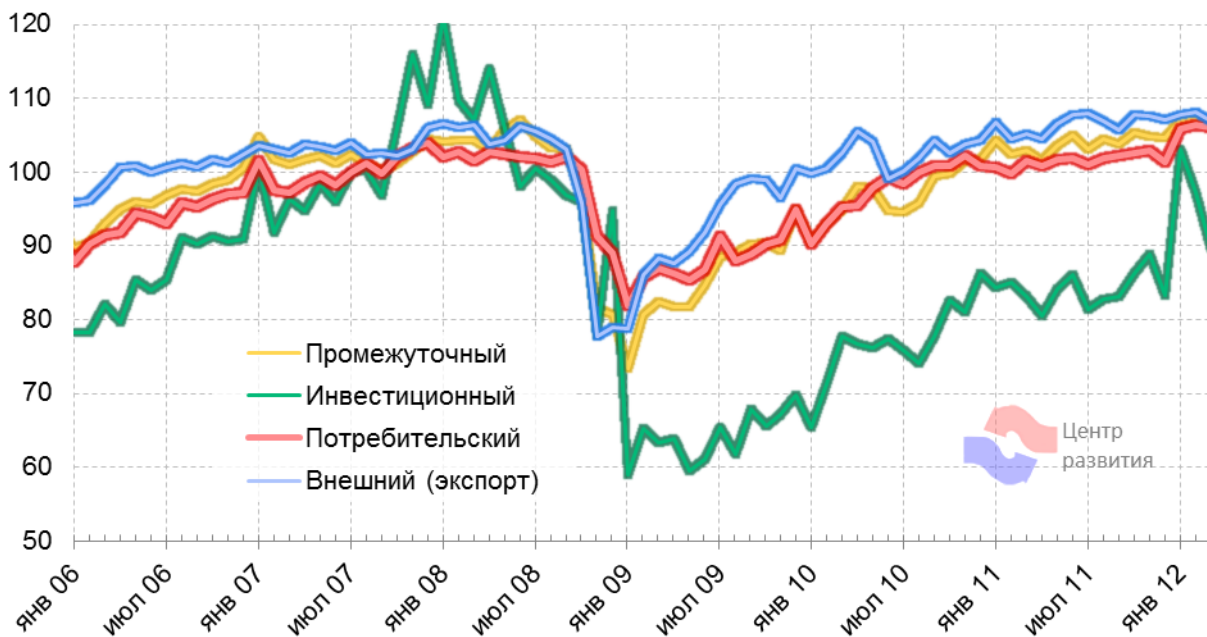
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена), в %

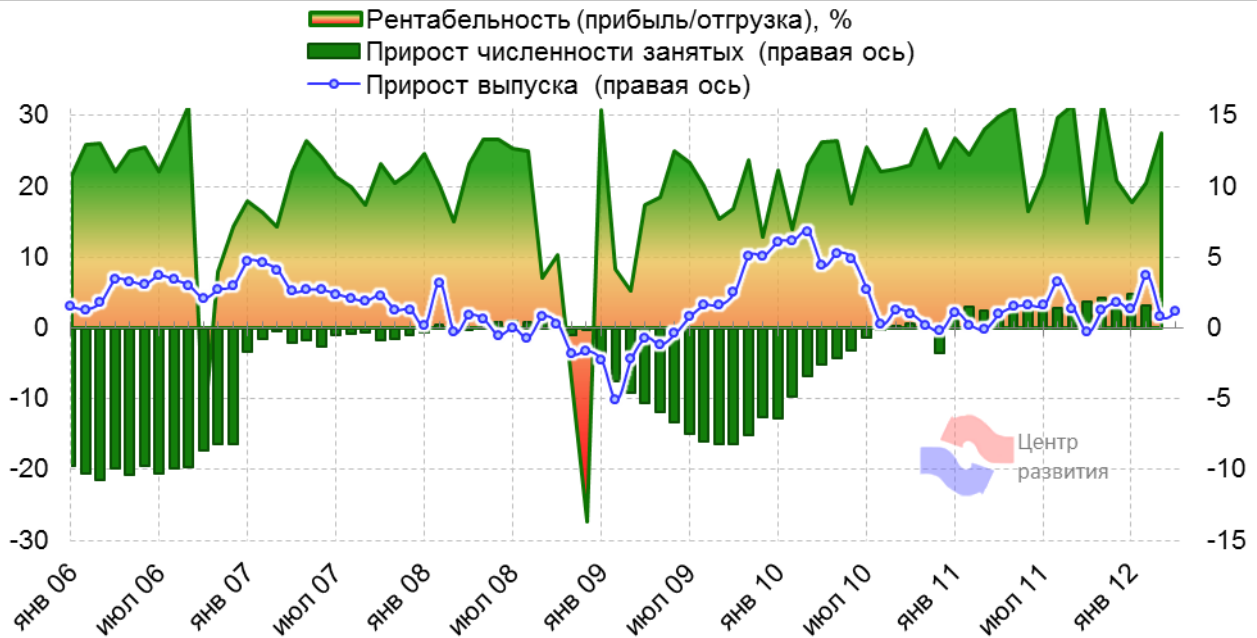
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена), в %

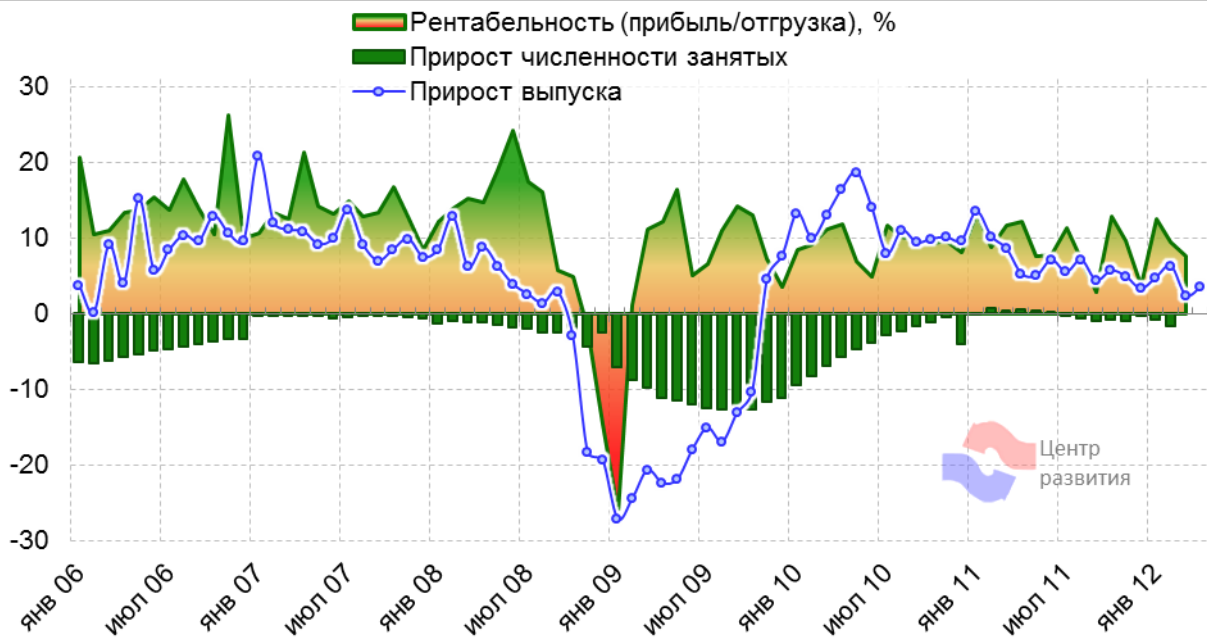
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

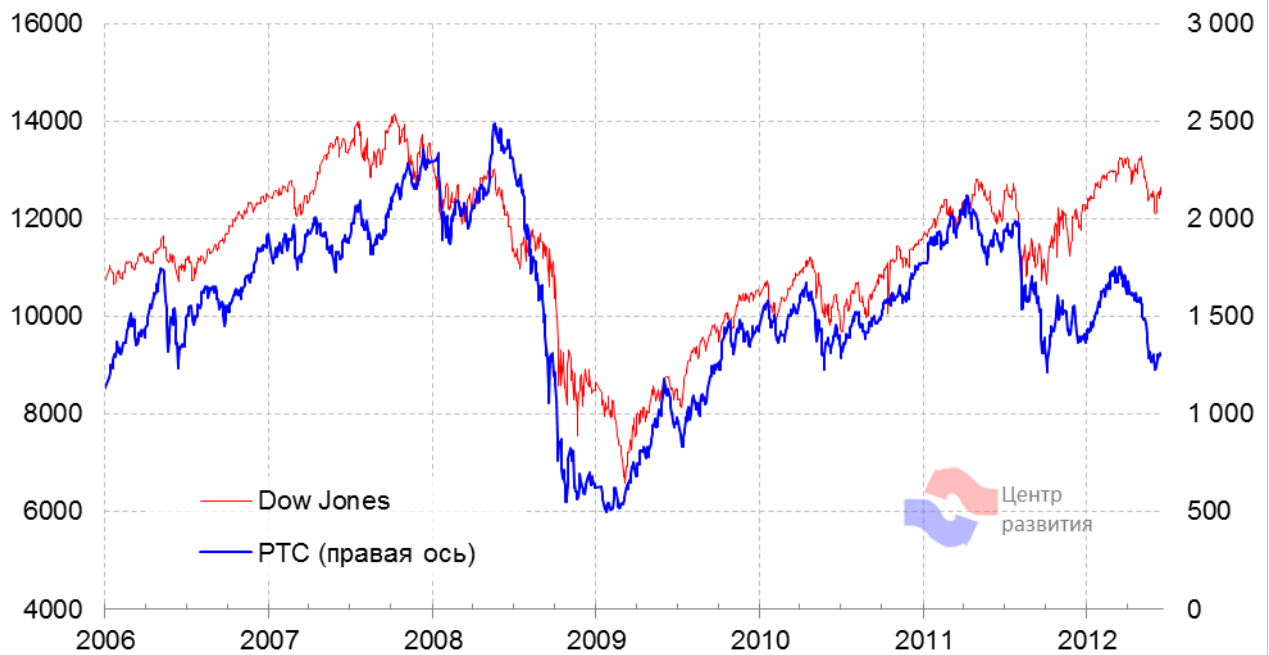

Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Динамика фондовых индексов

NEW

Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

¹ Динамика цен на продовольственные товары не учитывает изменения цен на плодоовощную продукцию и яйца, на непродовольственные товары – бензин, меха и меховые изделия, темпы роста цен на услуги – услуги ЖКХ, ж/д транспорта, образовательные услуги и услуги дошкольного воспитания, санаторно-оздоровительные услуги; все значения на правой шкале (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

² Акцизы и НДС – внутренние, то есть уплачиваемые с товаров, произведённым внутри страны, и деятельности, осуществляемой российскими компаниями.

³ Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

⁴ Эффективная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается текущее значение сальдо текущих операций при сохранении прочих параметров текущих операций (импорт и несырьевой экспорт товаров и услуг, неторговые операции) на уровне апреля 2010 года.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство РФ, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Дарья Авдеева

Елена Балашова

Михаил Волков

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Сергей Пухов

Гузель Сафарова

Сергей Смирнов

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495) 625-94-74; info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83; hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.